

ЛЮБИМОЕ ЧТЕНИЕ

НИА ГЕЙМАН

КОРАЛИНА

Annotation

Коралина была очень любознательной девочкой. Она решила исследовать всё в новом доме и, конечно, открыла ту дверь, которая всегда оставалась закрытой...

- - [I](#)
 - [II](#)
 - [III](#)
 - [IV](#)
 - [V](#)
 - [VI](#)
 - [VII](#)
 - [VIII](#)
 - [IX](#)
 - [X](#)
 - [XI](#)
 - [XII](#)
 - [XIII](#)
-
-

*Я начал писать эту книгу для Холи, а закончил – для Мэдди.
Сказки – больше, чем правда, не потому, что в них
рассказывается о существовании драконов, а потому, что они
говорят нам: драконов можно победить.
Д. К. Честертон*

Коралина нашла дверь почти сразу после того, как они переехали.

Это был очень старый дом с мансардой и подвалом. Его окружал заросший сад с огромными старыми деревьями.

Дом был большой, и семья Коралины заняла квартиру на втором этаже.

На других этажах этого старого дома поселились другие жильцы.

Мисс Спинк и мисс Форсибл, две упитанные маленькие старушки, жили на первом этаже, под квартирой Коралины. Они держали нескольких пожилых шотландских терьеров, которых, кажется, звали Хэмиш, Эндрю и Джок. Как сообщила Коралине мисс Спинк при первой же встрече, они обе когда-то были актрисами.

– Знаешь, Каролина, – сказала мисс Спинк, неправильно произнося имя девочки, – и я, и мисс Форсибл в свое время были знаменитыми актрисами. Нас знали далеко за пределами Англии, милочка. Не давай Хэмишу фруктовое пирожное, а то у него разболится живот, и он всю ночь будет мучиться.

– Меня зовут Коралина, а не Каролина. Коралина.

Над Коралиной, прямо под крышей, жил чудаковатый старик с огромными усами. Он сказал Коралине, что дрессирует мышей для цирка, но смотреть на это никому не разрешает.

– Однажды, малышка Каролина, когда номера будут готовы, весь мир увидит мой чудесный мышиный цирк. Хочешь знать, почему тебе нельзя увидеть их прямо сейчас? Ты ведь об этом хотела сейчас спросить?

– Нет, – ответила Коралина спокойно, – я хотела бы попросить вас не называть меня Каролина. Мое имя Коралина.

– Причина, по которой ты не можешь увидеть мышиный цирк прямо сейчас, – сказал старик с верхнего этажа, – в том, что номера еще недостаточно отрепетированы. К тому же мышки отказываются играть песенку, которую я для них написал. Все мои песенки для мышей нужно играть в ритме «ту-дум, ту-дум». А белые мышки почему-то играют нечто похожее на «пам-парам». Вот я и думаю, может, стоит начать кормить их другим сортом сыра?

Коралина не поверила, что мышиный цирк существует на самом деле, и решила, что старик его выдумал.

Она начала исследовать сад. Он был очень большой. На самом его краю располагался старый теннисный корт. Никто из жильцов дома не играл в теннис – в ограде зияли дыры, а сетка совсем сгнила.

Да и весь сад выглядел старым и неухоженным: низкие и чахлые розовые кусты, альпийская горка, на которой, кроме голых камней, ничего не было. На лужайке «ведьминым кольцом» росли коричневые поганки. Когда Коралина случайно задела одну ногой, запах был отвратительным.

Она нашла и колодец. В первый же день после переезда мисс Спинк и мисс Форсибл предупредили Коралину, что подходить близко к этому колодцу опасно, поэтому она была просто вынуждена заняться его поисками, чтобы знать, в какую

именно часть сада ей забредать не следует.

Она нашла колодец на третий день за деревьями, в густой высокой траве, недалеко от теннисного корта. Он был круглый, низкий, сложенный из кирпича, почти скрытый буйной растительностью. Отверстие колодца закрывали доски, чтобы никто в него случайно не упал. В одной из досок была небольшая дырка, Коралина бросала в нее камешки и желуди и считала, сколько пройдет секунд до того, как они плюхнутся в воду.

Гуляя по саду, она нашла ежа, змеиную кожу (без змеи), камень, очень похожий на лягушку, и жабу, похожую на камень.

Еще ей встретился черный надменный кот, который, сидя то на стене, то на пне, наблюдал за ней. Когда Коралина пробовала к нему подойти поближе и поиграть, он каждый раз гордо уходил.

Первые две недели после переезда в новый дом она провела, исследуя сад и его обитателей.

Мама звала ее домой только на обед и ужин. А еще следила за тем, чтобы Коралина перед выходом на улицу надевала теплую одежду: лето в этом году выдалось довольно холодное. Каждый день девочка исследовала окрестности, но однажды утром пошел дождь, и в этот день Коралине пришлось остаться дома.

– Чем бы мне заняться? – спросила Коралина.

– Почитай, – ответила мама. – Посмотри видео. Поиграй в игрушки. Сходи поболтать к мисс Спинк и мисс Форсибл или к старику, что живет наверху.

– Нет, – сказала Коралина. – Ничего этого я делать не хочу. Я хочу продолжить свои исследования.

– Делай, что хочешь, – сказала мама, – только не устраивай беспорядка.

Коралина подошла к окну и стала смотреть на дождь. Бывают дожди, под которыми можно гулять, но этот лил как из ведра, он обрушивался на землю и поднимал тучи брызг. Это был очень деловой дождь, и основным его делом на сегодня было превратить сад в грязное и мокрое месиво.

Коралина пересмотрела все кассеты с фильмами, которые нашла дома, поиграла со всеми игрушками и перечитала все свои книжки.

Она включила телевизор и переключала его с канала на канал, но, кроме скучных людей, рассуждавших о фондовых рынках, и ток-шоу, по телевизору ничего не показывали.

Наконец она наткнулась на передачу, которая ее заинтересовала. Шла вторая половина программы о жизни животных. В ней рассказывалось о том, как животные, птицы и насекомые в случае опасности превращаются кто в листики, кто в веточки, кто в других животных. Это немного ее развлекло, но программа закончилась, а дальше по телевизору стали рассказывать о какой-то кондитерской фабрике.

Она решила, что сейчас самое время поболтать с папой.

Папа и мама Коралины работали на компьютерах, а это значит, что большую часть времени они проводили дома. У каждого из них был свой кабинет.

– Привет, Коралина, – произнес папа, не поворачивая головы, когда она вошла.

– Знаешь, – сказала Коралина, – а на улице дождь...

– Действительно, – подтвердил папа, – льет как из ведра.

– Вовсе нет, – возразила Коралина, – так, слегка накрапывает. Можно мне погулять?

– А что говорит мама?

– Она сказала: «Ты не пойдешь гулять в такую погоду, Коралина Джонс».

– Тогда нет.

– Мне ужасно хочется что-нибудь исследовать.

– Исследуй квартиру, – предложил папа. – Вот тебе лист бумаги и карандаш. Пересчитай все двери и окна. Перепиши все предметы голубого цвета. Сходи к баку с горячей водой. А мне дай спокойно поработать.

– Можно я пойду в гостиную?

– Только не устраивай беспорядка и ничего не трогай.

Коралина подумала, потом взяла бумагу и карандаш и отправилась исследовать квартиру.

В чулане рядом с кухней она обнаружила бак с горячей водой.

Пересчитала все предметы голубого цвета – сто пятьдесят три.

Пересчитала окна – двадцать одно.

Потом двери – четырнадцать.

Тринадцать дверей ничем особенным не отличались, они открывались и закрывались. А четырнадцатая, самая большая, коричневая деревянная дверь в углу гостиной, была заперта.

Она подошла к маме и спросила:

– Что за этой дверью?

– Ничего, дорогая.

– Она должна куда-то вести.

Мама отрицательно покачала головой.

– Смотри, – сказала она Коралине, встала, прошла на кухню и достала связку ключей, спрятанную за дверью. Мама долго перебирала ключи и выбрала наконец самый старый, самый большой, самый черный и самый ржавый. Они вошли в гостиную. Мама открыла ключом дверь. Дверь распахнулась. Мама была права. Дверь никуда не вела. За ней ничего, кроме кирпичной стены, не было.

– Когда у дома был один хозяин, – сказала мама, – эта дверь куда-то вела. Потом дом разделили на квартиры и заложили этот проем кирпичом. С другой стороны, наверное, пустая квартира, которую еще никто не купил.

Она закрыла дверь и положила связку ключей на место.

– Ты не заперла ее, – заметила Коралина.

Мама только пожала плечами.

– Зачем ее запирать? – спросила она. – За ней ведь ничего нет.

Коралина промолчала.

На улице стемнело, а дождь все продолжался, стучал в окна и искажал свет фар многочисленных автомобилей, мчавшихся по улице.

Папа закончил работу и приготовил всем ужин.

Коралина сморщилась:

– Фу, папа, опять ты готовил по рецепту из поваренной книги.

– Это лук-порей и картофель, тушенные в полынном соусе с сыром «Груэр», – сообщил он.

Коралина кивнула, достала из холодильника замороженную пиццу и сунула ее в микроволновую печь..

– Ты же знаешь, что я не люблю, когда ты готовишь по рецепту, – говорила она папе, пока ее ужин крутился в печи, а красные цифры на маленьком дисплее отсчитывали секунды до его готовности.

– Попробуй, вдруг тебе понравится, – сказал папа, но Коралина отрицательно покачала головой.

Этой ночью Коралине не спалось, и она лежала в кровати с открытыми глазами, но только она начала засыпать, как откуда-то донеслось: «Т-т-т-т-т-т...» Она села.

Звук не прекращался. «Кри-и-и-и-и-а-а-а-а-ак...»

Коралина встала и выглянула в холл, но там никого не было. Она прошла по холлу. Из спальни родителей доносилось похрапывание – это папа, время от времени слышалось сонное бормотание – это мама.

Коралина решила, что странные звуки ей приснились, но вдруг заметила какое-то движение.

Что-то похожее на тень, какое-то темное пятно проворно юркнуло в дальний угол холла.

«Лишь бы это был не паук», – подумала Коралина. В присутствии пауков она обычно чувствовала себя очень неудобно.

Тень скользнула в гостиную, и Коралина хоть и испугалась, но пошла за ней.

Если бы не свет из холла, в гостиной было бы совсем темно. Коралина остановилась в дверном проеме и вдруг заметила на ковре огромную искривленную тень, похожую на гигантскую худую женщину.

Пока Коралина раздумывала, не включить ли свет, черная тень высунулась из-под дивана и бесшумно пробежала по ковру в дальний угол комнаты, где не было мебели.

Коралина быстро включила свет.

В углу было пусто. Ничего, кроме открытой старой двери, за которой виднелась кирпичная стена.

Она была совершенно уверена, что мама закрыла дверь. Сейчас дверь была приоткрыта. Наверняка скрипела именно она. Коралина подошла к двери, заглянула в нее и увидела только стену из красного кирпича.

Закрыв старую деревянную дверь, она выключила свет и вернулась в кровать.

В эту ночь ей снились черные тени, которые скользили с места на место, прячась от света. Маленькие черные тени с маленькими красными глазами и желтыми острыми зубами. Потом тени слились в одно темное пятно и начали петь:

Много здесь нас, посмотри, Много нас, и мы малы. Смотрим мы, как ты растешь. Будем здесь, когда умрешь.

Их голоса были заунывными, похожими на шепот.

Потом Коралине снилась какая-то реклама, а после вообще ничего не снилось.

На следующий день дождь прекратился, но на улице стоял густой белый туман. – Пойду-ка я погуляю, – сказала Коралина.

– Не уходи далеко, – ответила мама. – И оденься теплее.

Коралина надела голубое пальто с капюшоном, красный шарф, желтые резиновые сапоги и вышла на улицу.

Мисс Спинк выгуливала собак.

– Здравствуй, Каролина, – сказала мисс Спинк. – Сегодня отвратительная погода.

– Да, – согласилась Коралина.

– Когда-то я блистала в роли Порции, – проговорила мисс Спинк, – и, хотя мисс Форсибл все время вспоминает о своей Офелии, публика ходила смотреть именно на Порцию. В то время мы были очень знамениты.

На мисс Спинк было надето такое количество свитеров и кофт, что она казалась еще более упитанной и низенькой, чем всегда. Она была похожа на гору взбитых сливок. Из-за очков с толстыми стеклами ее глаза казались огромными.

– Они всегда посылали цветы мне в примерную. Всегда, – продолжала вспоминать мисс Спинк.

– Кто? – спросила Коралина.

Мисс Спинк с опаской посмотрела сначала в одну сторону, потом в другую, внимательно вглядываясь в туман, как будто боялась, что их разговор кто-то подслушивает.

– Мужчины, – прошептала она и, потянув собак за поводки, засеменила к дому.

Коралина продолжила свою прогулку.

Она уже почти обошла дом, когда увидела мисс Форсибл, стоявшую в дверях своей квартиры.

– Ты не видела мисс Спинк, Каролина?

Коралина ответила, что видела, как мисс Спинк гуляла с собаками.

– Надеюсь, она не заблудится в тумане, а то у нее опять начнется опоясывающий лишай, вот увидишь, – сказала мисс Форсибл. – Нужно быть настоящим исследователем, чтобы найти дорогу в этом тумане.

– А я и есть исследователь, – сказала Коралина.

– Кто бы сомневался, милочка, – заметила мисс Форсибл. – Только постарайся не заблудиться сегодня.

Коралина пошла бродить по саду, окутанному туманом. Она старалась не терять дом из виду. Через десять минут она неожиданно для себя оказалась на том же месте, откуда начала прогулку.

Ее волосы намокли и повисли, а лицо стало влажным.

– Ау! Каролина! – позвал ее сумасшедший старик из верхней квартиры.

– Здравствуйте! – ответила Коралина.

Она с трудом различала его фигуру сквозь туман. Он спускался по лестнице, которая вела от его двери к двери Коралининой квартиры. Он шел очень осторожно.

Коралина ждала его внизу.

– Мышкам не нравится туман, – сообщил он. – Из-за него у них опускаются усики.

– Мне он тоже не нравится, – проговорила Коралина.

Наконец старик одолел лестницу и подошел так близко, что кончики его усов коснулись ее уха.

– Мышки просили кое-что тебе передать, – прошептал он.

Коралина не нашла что ответить.

– Вот их слова: «Не входи в дверь». – Он не много помолчал. – Ты понимаешь, что это может означать?

– Нет, – ответила Коралина.

Старик пожал плечами:

– Они такие забавные, эти мышки. Все понимают неправильно. Даже твое имя умудрились перепутать – назвали тебя Коралиной, а не Каролиной, совсем не Каролиной.

Он взял бутылку молока, стоявшую под лестницей, и пошел к себе наверх.

Коралина вернулась домой. Мама работала у себя в кабинете. Там пахло цветами.

– Чем бы мне заняться? – спросила Коралина.

– Когда начинаются занятия в школе? – поинтересовалась мама.

– На следующей неделе, – ответила Коралина.

– М-м-м... – задумчиво протянула мама. – Нужно купить тебе новую школьную форму. Напомни мне, дорогая, а то я забуду. – И она снова начала что-то печатать на компьютере.

– Чем бы мне заняться? – повторила Коралина.

– Вот, возьми, порисуй. – Мама протянула ей лист бумаги и шариковую ручку.

Коралина попробовала нарисовать туман, но лист бумаги так и остался белым, и лишь в самом углу появились едва различимые, кривые буквы:

Коралина хмыкнула и передала рисунок маме.

– Очень оригинально, дорогая, – проговорила мама.

Коралина прокралась в гостиную и попробовала открыть старую дверь в углу. Она снова была заперта. «Наверное, ее закрыла мама», – предположила девочка и направилась в кабинет к папе.

Он сидел спиной к двери и печатал.

– Мне некогда, – сказал он бодро, когда она вошла.

– А мне скучно, – проговорила она.

– Поучись танцевать чечетку, – предложил он, не поворачивая головы.

Коралина покачала головой.

– Почему ты со мной не играешь? – спросила она.

– Я занят, работаю. – Все так же, не поворачивая головы, он добавил: – Навести мисс Спинк и мисс Форсибл.

Коралина надела пальто, натянула на голову капюшон и снова вышла на улицу. Она спустилась по лестнице и позвонила в дверь квартиры мисс Спинк и мисс Форсибл. Сквозь дверь она услышала, что собаки, яростно лая, выскочили в холл. Через некоторое время ей открыла мисс Спинк.

– А-а, это ты, Каролина, – проговорила она. – Ангус, Хэмиш, Брюс, успокойтесь, ребята. Это всего лишь Каролина. Входи, дорогая. Хочешь чаю?

В квартире пахло собаками и полиролью для мебели.

– Да, пожалуйста, – ответила Коралина.

Мисс Спинк проводила ее в маленькую пыльную комнату, которая служила в их квартире гостиной. На стенах были развешаны черно-белые фотографии красивых женщин и театральные афиши в рамках. Мисс Форсибл сидела в кресле и что-то сосредоточенно вязала.

Коралине принесли чай в малюсенькой розовой фарфоровой чашечке с блюдцем. А к чаю подали сухое бисквитное печенье.

Мисс Форсибл посмотрела на мисс Спинк, отложила вязание и вздохнула:

– Знаешь, Эйприл, тебе давно пора понять, что и в старости жизнь не кончается.

– Мириам, дорогая, ни ты, ни я молодыми уже не будем.

– Мадам Аркати, – возразила мисс Форсибл, – няня Ромео, леди Бракнелл...

Характерные роли... Нам еще есть что сказать на сцене.

– Вот в этом, Мириам, я с тобой согласна, – ответила мисс Спинк.

Коралина подумала, что они, наверное, забыли, что она у них в гостях. Их спор не имел никакого смысла, и Коралина решила, что у каждой есть в этом споре некие доводы, старые и удобные, как кресло, аргументы, с которыми нельзя согласиться или оспорить, вечные аргументы, которые будут существовать до тех пор, пока этого обе хотят.

Она отхлебнула чай.

– Хочешь, я тебе погадаю по чаинкам? – спросила мисс Спинк у Коралины.

– Что? -не поняла Коралина.

– По чаинкам, дорогая. Я могу узнать по ним твое будущее.

Коралина передала мисс Спинк свою чашку. Мисс Спинк, поджав губы и близоруко щурясь, стала смотреть на черные чаинки на дне чашки.

– Знаешь, Каролина, – сказала она через некоторое время, – тебе грозит страшная опасность.

Мисс Форсибл хмыкнула и снова отложила вязание.

– Хватит, Эйприл, не глупи. Зачем пугать девочку? Тебя просто подводит зрение. Передай мне чашку, деточка.

Коралина отнесла чашку мисс Форсибл. Та спокойно взглянула внутрь, потом потрясла головой и снова устала в чашку.

– Да, дорогая, – проговорила она. – Ты права, Эйприл, она действительно в опасности.

– Вот видишь, Мириам, – победно сказала мисс Спинк. – Мои глаза тут ни при чем. Я вижу так же хорошо, как и раньше.

– О какой опасности вы говорите? – спросила Коралина.

Мисс Спинк и мисс Форсибл беспомощно посмотрели на девочку.

– Я не знаю, – проговорила мисс Спинк. – Чаинки этого не сказали. Они предсказывают будущее в общем, а не в деталях.

– Ну и что же мне делать? – спросила Коралина, немного обеспокоенная таким

предсказанием.

– Может, тебе не стоит носить зеленое? – предположила мисс Спинк.

– Или говорить о шотландском футболе? – добавила мисс Форсибл.

Коралине стало интересно, почему почти все взрослые, которых она встречает, говорят какие-то бессмысленные вещи. За кого они ее принимают?

– Будь очень-очень осторожна, – сказала мисс Спинк.

Она встала с кресла и подошла к камину. На каминной полке стояла небольшая банка. Мисс Спинк сняла крышку и стала вынимать из нее разные предметы: маленькую фарфоровую уточку, наперсток, необычную медную монетку, две скрепки и камешек с дыркой.

– Для чего он? – спросила Коралина.

Она подошла к окну и посмотрела сквозь дырку.

– Он может тебе помочь, – сказала мисс Спинк. – Когда случается что-то плохое, эти камешки иногда помогают.

Коралина надела пальто, попрощалась с мисс Спинк, мисс Форсибл и собаками и вышла на улицу.

Из-за тумана не было видно даже дома. Она осторожно подошла к лестнице, ведущей в квартиру, потом остановилась и посмотрела вокруг.

Мир, окутанный туманом, казался призрачным. «Опасность?» – подумала Коралина. Это слово будоражило воображение. И было не страшным. Совсем не страшным.

Коралина поднялась наверх, крепко сжимая в кулаке камешек.

На следующий день ярко светило солнце, и мама с Коралиной поехали в ближайший крупный город, чтобы купить одежду для школы. Они простились с папой на железнодорожной станции – он торопился в Лондон на какую-то встречу.

Коралина помахала ему рукой, и они с мамой пошли в магазин.

Там Коралина увидела зеленые перчатки, и они ей очень понравились. Но мама вместо перчаток купила ей белые носки, ярко-синие трусы, четыре серые блузки и темно-серую юбку.

– Мамочка, в школе абсолютно все носят серые блузки, но ни у кого нет зеленых перчаток. Я была бы единственной.

Но мама ее не слушала, она разговаривала с продавщицей. Они обсуждали, какой свитер выбрать Коралине, и пришли к выводу, что лучше всего подойдет тот, огромный, похожий на мешок. Ведь когда-нибудь Коралина дорастет до нужного размера...

Коралина отошла в сторону и стала смотреть на выставленные в витрине резиновые сапоги, разрисованные лягушками, утятами и кроликами.

Потом она вернулась к маме.

– Коралина! Вот ты где! Где тебя носило?

– Меня украли инопланетяне, – сказала Коралина. – Они прилетели из космоса с лазерными пистолетами. Но мне удалось обмануть их. Я надела парик и говорила с ними с иностранным акцентом, а потом убежала.

– Да, дорогая. А теперь не мешало бы подкупить тебе еще заколок для волос.

– Не надо.

– Я думаю, нужно взять штук шесть про запас, – сказала мама.

Коралина промолчала.

В машине по дороге домой Коралина спросила:

– А что там, в той пустой квартире?

– Не знаю. Думаю, ничего. Наверное, она сейчас такая же, какой была наша, пока мы туда не въехали. Просто пустые комнаты.

– А в нее можно попасть из нашей квартиры?

– Нет, если только ты не умеешь проходить сквозь кирпичные стены, дорогая.

– Понятно.

Они приехали домой к обеду. Мама посмотрела в холодильник: кроме маленького сморщенного помидора и заплесневелого куска сыра там ничего не было.

В хлебнице валялась одинокая корка хлеба.

– Придется сбегать в магазин, купить рыбных палочек или чего-нибудь еще, – сказала мама. – Пойдешь со мной?

– Нет, – ответила Коралина.

– Тогда подожди меня немного, – сказала мама, взяла кошелек, ключи от машины и вышла.

Коралине стало скучно.

Она полистала мамину книжку о людях из какой-то далекой страны. Эти люди

брали куски белого шелка и рисовали на них воском, потом окунали шелк в краску, потом снова рисовали на нем воском, снова красили, потом смывали воск горячей водой и, наконец, бросали эту красоту в огонь и сжигали дотла.

Все это показалось Коралине абсолютно бессмысленным, однако она решила, что люди так развлекаются.

Ей стало еще скучнее, а мама все не возвращалась.

Коралина пошла на кухню, взяла стул, подвинула его к двери, влезла на него и потянулась – не достать... Она спустилась на пол, взяла из чулана веник, снова забралась на стул и...

Дзень...

Она слезла со стула, подняла ключи и победно улыбнулась. Поставив веник на место, Коралина направилась в гостиную.

Как правило, никто в доме не пользовался гостиной. В этой комнате стояла старая мебель, доставшаяся по наследству от бабушки: деревянный кофейный столик, тумбочка, тяжелая стеклянная пепельница – и картина, написанная маслом, на которой была изображена ваза с фруктами. Кроме этих предметов, в гостиной ничего не было – ни безделушек на каминной полке, ни статуэток, ни часов, ничего, что делало бы комнату уютной или просто жилой.

Старый черный ключ был самым холодным в связке. Коралина вставила его в замочную скважину, осторожно повернула, и замок открылся.

Коралина замерла и прислушалась. Она догадывалась, что поступает плохо, и опасалась, как бы не вернулась мама. Но все было тихо. Коралина взялась за дверную ручку и открыла дверь.

Кирпичная стена исчезла, как будто ее никогда и не было. За дверью начинался темный коридор. Коралина почувствовала дуновение холодного заплесневелого воздуха. Пахло чем-то очень старым. «Интересно, а как выглядит та квартира, если, конечно, именно в нее ведет этот коридор?» – подумала Коралина и, не задумываясь, шагнула вперед.

В этом коридоре почему-то все показалось ей очень знакомым. Ковер под ногами был таким же, как у них дома. На стенах наклеены те же обои. Даже картина, висевшая в коридоре, была такой же, как у них.

Теперь она знала, где находится: в своем собственном доме.

Озадаченно тряхнув головой, Коралина внимательно посмотрела на картину: все-таки что-то в ней было не так. На картине был изображен мальчик, смотревший на шарики. Выражение его лица было каким-то странным: мальчик смотрел на шарики так, будто собирался сделать что-то ужасное...

Коралина снова всмотрелась в его лицо, пытаясь понять, в чем же еще различие между двумя мальчиками. И когда она уже почти догадалась, кто-то вдруг спросил:

– Коралина?

Голос был похож на мамин. Коралина прошла в кухню, откуда доносился этот знакомый голос. Там спиной к Коралине стояла женщина. Она была немного похожа на маму, только...

Только ее кожа была белой, как бумага.

Только она была выше ростом и тоньше.

Только ее пальцы были слишком длинными и постоянно двигались, а ногти, покрытые ярко-красным лаком, были загнутыми и острыми.

– Коралина? – повторила женщина. – Это ты?

Вдруг она повернулась, и... Коралина увидела, что вместо глаз на нее смотрят большие черные пуговицы.

– Пора обедать, Коралина, – сказала женщина.

– Кто вы?

– Я твоя другая мама, – ответила женщина. – Иди и скажи своему другому папе, что обед уже готов.

Она открыла дверцу духовки. Коралина поняла, что ужасно проголодалась. Пахло восхитительно.

– Ну, иди же...

Коралина прошла в холл, куда выходил папин кабинет. Она открыла дверь. В комнате за компьютером спиной к ней сидел мужчина.

– Привет, – проговорила она. – Я... то есть она просила сказать, что обед уже готов.

Мужчина повернулся. Его глаза тоже были огромными блестящими черными пуговицами.

– Привет, Коралина, – проговорил он. – Я просто умираю от голода.

Он встал, и они пошли на кухню. Другая мама, подала им обед: огромную золотисто-коричневую курицу с жареной картошкой и нежным горошком. Коралина быстро набила рот. Еда была очень вкусной.

– Мы так долго ждали тебя, – проговорил другой папа.

– Меня?

– Да, – сказала другая мама. – Без тебя все здесь было не так. Но мы знали, что однажды ты придешь к нам и мы станем настоящей семьей. Хочешь еще курочки?

Это была самая вкусная курица, какую Коралина ела в своей жизни. Ее мама иногда тоже готовила курицу, но она всегда была пересушенной и безвкусной. Когда курицу готовил папа, он проделывал с ней странные вещи, например тушил в вине, фаршировал сливами или запекал в тесте. Коралина из принципа отказывалась даже пробовать его стряпню.

Она положила на свою тарелку еще один кусок курицы.

– Я не знала, что у меня есть другая мама, – сказала она осторожно.

– Конечно, есть. И не только у тебя одной – у всех, – ответила другая мама, сверкнув черными пуговицами. – После обеда ты можешь поиграть в своей комнате с крысами.

– С крысами?

– Ну да, с теми, что живут наверху.

Коралина видела крыс только по телевизору.

Ей ужасно захотелось с ними поиграть.

После обеда другие родители начали мыть посуду, а Коралина пошла к себе, в свою другую комнату.

Эта новая комната отличалась от прежней тем, что была выкрашена в отвратительный зеленый и странноватый розовый цвета.

Коралина подумала, что ей не хотелось бы спать здесь ночью. И все-таки эта комната выглядела гораздо интереснее, чем ее «старая» спальня.

Здесь было множество необыкновенных вещей, которых она раньше никогда не видела: крылатые ангелочки, летавшие по комнате, как испуганные воробьи; книжки с картинками, которые двигались и кривлялись; черепа маленьких динозавров клацали зубами, когда Коралина проходила мимо них. В комнате стоял ящик, полный удивительных игрушек.

«Вот это другое дело», – подумала Коралина. Она посмотрела в окно, вид был таким же, как из окна ее комнаты: деревья, поля, а за ними, на горизонте, сиреневые холмы.

Что-то черное пробежало по полу и скрылось под кроватью. Коралина опустилась на колени и заглянула под кровать. На нее смотрели пятьдесят маленьких красных глаз.

– Привет, – сказала Коралина. – Вы крысы?

В ответ крысы вылезли из-под кровати, жмурясь на свету. Мех их шкурок был коротким, пепельно-черным, глазки – маленькие и красные, розовые лапки были похожи на миниатюрные ручки, а розовые длинные хвосты – на червяков.

– Вы умеете говорить? – спросила девочка.

Самая большая и черная крыса отрицательно покачала головой. «Какая у нее неприятная улыбка», – подумала Коралина.

– Ну, – поинтересовалась она, – и что же вы умеете делать?

Крысы встали в круг. Аккуратно, но быстро они стали взбираться друг на друга и образовали пирамиду с самой большой крысой на вершине.

У нас есть зубы и хвосты,
Глаза у нас острые.
И в час, когда споткнешься ты,
Мы вырастем из тьмы, –

то ли пели, то ли шептали они.

Коралине эта песня совсем не понравилась. Она была уверена, что уже слышала ее или нечто похожее раньше, только не могла вспомнить, где именно.

Потом пирамида распалась, и черные юркие тела устремились к выходу.

Другой сумасшедший старик из верхней квартиры стоял в дверях, держа в руках черную шляпу. Крысы проворно залезли к нему в шляпу, набились в карманы, под рубашку, под брюки и за воротник. Самая большая крыса вскарабкалась старику на плечи, покачалась на его огромных седых усах, проползла мимо черных пуговичных глаз и уселась на голове.

В считанные секунды подвижное, как ртуть, скопище крыс скрылось у старика под одеждой, беспрестанно перемещаясь внутри с места на место. И только самая большая крыса смотрела на Коралину с головы старика своими блестящими красными

глазками.

Старик надел шляпу, накрыв ею крысу.

– Привет, Коралина, – проговорил другой сумасшедший старик из верхней квартиры. – Я узнал, что ты уже здесь. Сейчас моим крысам пора обедать. Если хочешь, пойдём со мной. Ты посмотришь, как они едят.

Выражение черных пуговичных глаз старика было каким-то голодным, и Коралина почувствовала себя неудобно.

– Нет, спасибо, – сказала она. – Я лучше пойду на улицу.

Старик медленно кивнул. Коралина слышала, как крысы перешептываются, но слов не различала. Более того, она была не уверена, что хочет слышать, о чем они говорят.

Она пошла по коридору и увидела своих других родителей. Они стояли у дверей кухни, покачивались и улыбались одинаковыми улыбками.

– Хорошей тебе прогулки, – проговорила ее другая мама.

– Мы будем тебя ждать, – сказал другой папа.

Коралина дошла до входной двери, обернулась и посмотрела на них. Они все еще смотрели на нее, все так же улыбаясь и покачиваясь.

Коралина вышла и спустилась по ступеням.

Снаружи дом выглядел точно так же, как и ее собственный. Или почти так же: над дверью мисс Форсибл и мисс Спинк была подвешена гирлянда из синих и красных лампочек, которые зажигались и гасли, высвечивая одно за другим слова: «ПОТРАСАЮЩИЙ», «ТЕАТРАЛЬНЫЙ», «УСПЕХ!!!».

День был солнечный, но холодный – так же, как там, откуда она пришла.

Сзади послышался какой-то шорох.

Коралина повернулась. На стене сидел большой черный кот, очень похожий на того, которого она видела в саду рядом со своим домом.

– Добрый вечер, – сказал кот.

Коралине показалось, что голос звучит у нее в

голове, причем голос этот мужской, а не женский.

– Привет, – поздоровалась Коралина. – У нас в саду я видела кота, очень похожего на тебя. Ты, должно быть, другой кот.

Кот мотнул головой.

– Нет, – сказал он. – Я не другой кот. Я – это я.

Он склонил голову, его зеленые глаза загадочно поблескивали.

– Люди вечно разбрасываются, стремясь оказаться во всех местах сразу. Мы, коты, другие.

Мы верны себе. Если ты, конечно, понимаешь, о чем я говорю.

– Допустим. Но если ты тот самый кот, которого я видела дома, то почему ты разговариваешь?

И хотя у котов в отличие от людей нет плеч, кот пожал плечами. Это было удивительно плавное движение. Оно началось у кончика хвоста и закончилось усами.

– Я умею разговаривать.

– Там, где я живу, кошки не говорят.

– В самом деле? – спросил кот.

– Да, – ответила Коралина.

Кот мягко прыгнул со стены к ее ногам и внимательно посмотрел на девочку снизу вверх.

– Тебе виднее, – сказал кот холодно. – Откуда мне знать? Я всего лишь кот.

И он пошел, гордо задрав голову и хвост.

– Не уходи, – попросила Коралина. – Пожалуйста, не обижайся на меня.

Кот остановился, сел и стал тщательно вылизывать себя, не обращая на Коралину никакого внимания.

– Знаешь... Мы могли бы стать друзьями, – сказала Коралина.

– Мы могли бы стать редкой разновидностью африканских танцующих слонов, – проговорил кот, – но не стали. Во всяком случае, – язвительно добавил он, взглянув на Коралину, – я не стал.

Коралина посмотрела на него.

– Скажи, пожалуйста, как тебя зовут? – спросила она кота. – Меня – Коралина.

Кот лениво зевнул, показав Коралине свой удивительно розовый язычок.

– У котов не бывает имен, – ответил он.

– Как это? – спросила Коралина.

– А вот так, – сказал кот. – Это у вас, людей, есть имена. И все потому, что вы сами не знаете, кто вы такие. А мы знаем, и поэтому имена нам не нужны.

Коралина решила, что этот кот слишком себялюбив. Ничто на свете не волновало его, кроме него самого.

Одна ее половина очень хотела нагругить коту, другая стремилась быть вежливой и учтивой. Вежливая половина победила.

– Скажи, пожалуйста, где мы находимся?

Кот взглянул на нее.

– Мы находимся здесь, – ответил он.

– Ну, хорошо. А как ты сюда попал?

– Как и ты. Пешком, – проговорил кот. –

Вот так.

Коралина смотрела, как кот медленно прошелся по лужайке, завернул за дерево и скрылся. Коралина тоже подошла к дереву и заглянула за него. Кота не было.

Она побрела обратно к дому. Вдруг сзади снова послышался шорох. Это был кот.

– Кстати, – проговорил он, – тебе неплохо было бы обзавестись защитой. На твоём месте я бы так и поступил.

– Какой защитой?

– Больше мне добавить нечего, – сказал кот. – Хотя...

Он замолчал и стал пристально во что-то вглядываться. Потом, припав к земле, сделал два или три осторожных шага. Казалось, что он охотится за невидимой мышью. Вдруг, взмахнув хвостом, он кинулся к зарослям и скрылся.

Коралине было интересно, что же он имел в виду. А еще ее интересовало, умеют ли коты разговаривать там, откуда она пришла? Или они разговаривают только здесь, где бы это «здесь» ни находилось?

Она поднялась по каменным ступеням к дверям квартиры мисс Спинк и мисс Форсибл. Синие и красные лампочки продолжали мигать.

Дверь была слегка приоткрыта. Она постучала. При первом же стуке дверь распахнулась, и Коралина вошла.

– Она оказалась в помещении, где пахло пылью и бархатом. С громким стуком дверь позади нее захлопнулась, и Коралина оказалась в темноте. Она осторожно пошла вперед по узенькому коридору. Вдруг ее лицо уткнулось во что-то мягкое. Это была какая-то ткань. Девочка подняла руку, отодвинула ткань в сторону и шагнула вперед.

За шторой был темноватый зал. В дальнем конце зала находилась высокая и совершенно пустая деревянная сцена, освещенная единственным узким лучом света, льющим от куда-то сверху.

Между местом, где стояла Коралина, и сценой располагались ряды кресел. Послышался шорох. Луч света, рыская из стороны в сторону, двинулся к ней. Приглядевшись, Коралина увидела огромного черного шотландского терьера с седой мордой. В зубах он держал фонарик.

– Привет, – сказала Коралина.

Пес положил фонарик на пол и посмотрел на девочку.

– Предъявите ваш билет! – сердито рявкнул он. – Билет, я сказал! И побыстрее! Вы не можете присутствовать на представлении, если у вас нет билета.

Коралина растерялась.

– У меня нет билета, – пробормотала она.

– Опять двадцать пять, – прорычал пес мрачно. – Подойдите сюда! Где ваш билет?

– У меня его нет. Я не знаю...

Пес покачал головой, пожал плечами и буркнул:

– Пошли за мной.

Он снова взял в зубы фонарик и направила в зал. Коралина пошла за ним. Подойдя к сцене, пес остановился и посветил на пустое кресло. Коралина села, пес удалился.

Когда ее глаза привыкли к темноте, она увидела, что в других креслах тоже сидят собаки. Вдруг со сцены донесся какой-то шипящий звук. Коралина решила, что это старая пластинка, которую поставили в проигрыватель. Но шипение вдруг перешло в барабанную дробь, и на сцену вышли мисс Спинк и мисс Форсибл.

Мисс Спинк сидела верхом на одноколесном велосипеде и жонглировала мячами. Мисс Форсибл прыгала впереди с огромной цветочной корзиной. Она разбрасывала во все стороны лепестки цветов. Потом обе приблизились к краю сцены. Мисс Спинк ловко спрыгнула с велосипеда, и они вместе низко поклонились.

Собаки громко застучали хвостами и восторженно залаяли. Коралина вежливо похлопала.

Актрисы расстегнули свои огромные пышные пальто и распахнули их. Вместе с одеждой, подобно пустым раковинам, распахнулись и их лица. Из старых, обрюзгших тел выступили две молодые женщины.

У них были стройные фигуры, бледные, красивые лица и черные глаза, похожие на пуговицы.

Новая мисс Спинк была одета в зеленое трико и высоченные сапоги, новая мисс

Форсибл – в белое платье, а в ее длинные светлые волосы были вплетены цветы.

Коралина вжалась в кресло. Мисс Спинк ушла со сцены, барабанная дробь вновь перешла в шипение и смолкла.

– Это мой любимый момент, – прошептала маленькая собачка, сидевшая в соседнем кресле.

Из сундучка в углу сцены другая мисс Форсибл достала нож.

– Не кинжал ли у меня в руках? – спросила она у зала.

– Да! – закричали все маленькие собачки. – Кинжал!

Мисс Форсибл сделала реверанс, собаки снова заплодировали. На этот раз Коралина не захлопала. На сцену вновь вышла мисс Спинк. Она поправила свое трико, и все маленькие собачки залаяли.

– А сейчас, – сказала мисс Спинк, – мы с Мириам представим вам новый потрясающий номер нашей программы. Кто хочет принять в нем участие?

Маленькая собачка подтолкнула Коралину передней лапой.

– Это вы, – прошептала она.

Коралина встала и поднялась по деревянным ступенькам на сцену.

– Поприветствуем эту храбрую девочку, – сказала мисс Спинк.

Собаки залаяли и застучали хвостами по спинкам бархатных кресел.

– Итак, Коралина, – продолжила мисс Спинк, – ведь именно так тебя зовут?

– Да, – ответила Коралина.

– И мы не знакомы друг с другом, не так ли? Коралина посмотрела на молодую, стройную женщину с черными пуговичными глазами и отрицательно покачала головой.,

– А теперь, – сказала другая мисс Спинк, – встань сюда.

Она отвела Коралину в глубину сцены, поставила ей на голову шар, подошла к мисс Форсибл, завязала ее пуговичные глаза шарфом и вложила ей в руки кинжал. Потом повернула ее три или четыре раза вокруг своей оси и поставила лицом к Коралине. Коралина перестала дышать и крепко сжала кулаки.

Мисс Форсибл метнула кинжал в шар. Шар громко лопнул, а кинжал воткнулся в доску прямо над головой Коралины и задрожал. Коралина выдохнула.

Собаки неистовствовали.

Мисс Спинк дала Коралине маленькую коробочку шоколадных конфет и поблагодарила за то, что та оказалась отличной мишенью.

Коралина вернулась на свое место.

– Вы были просто великолепны, – сказала маленькая собачка.

– Спасибо, – проговорила Коралина.

Мисс Спинк и мисс Форсибл жонглировали огромными деревянными кубами. Коралина открыла коробку с конфетами. Собака посмотрела на них с вожделием.

– Угощайтесь, – сказала Коралина.

– Спасибо, – прошептала собачка. – Если только это не ириски. От них у меня текут слюни.

– Я думала, что шоколад не очень полезен для собак. – Коралина вспомнила слова мисс Форсибл.

– Может быть, там, откуда вы пришли, – прошептала собачка. – Здесь же, кроме шоколада, мы ничего не едим.

В темноте Коралина не видела, что это за конфеты. Она взяла одну, развернула и попробовала. Это была конфета с кокосовой начинкой. Коралине не нравился кокос. Она отдала конфету собачке.

– Спасибо, – сказала собачка.

– На здоровье, – проговорила Коралина.

Тем временем мисс Спинк и мисс Форсибл продолжали представление. Мисс Форсибл сидела на стремянке, на самом верху которой стояла мисс Спинк.

– «Что в имени? То, что зовем мы розой, – декламировала мисс Форсибл, – и под другим названием сохраняло б свой сладкий запах!»

– Нет ли у вас еще конфетки? – спросила собака.

Коралина протянула ей еще одну конфетку.

– «Я незнаю, как мне себя по имени назвать. Мне это имя стало ненавистно», – обратилась мисс Спинк к мисс Форсибл.

– Этот номер скоро кончится, – прошептала собачка. – Потом они будут танцевать народные танцы.

– Как давно оно продолжается? – спросила Коралина. – Я имею в виду представление.

– Так было всегда, – проговорила собака. – И будет продолжаться вечно.

– Здесь, – уточнила Коралина. – Возьмите конфеты себе.

– Спасибо, – поблагодарила собака. Коралина встала.

– До скорой встречи, – сказала собака.

– Пока, – ответила Коралина.

Она вышла из театра и вернулась в сад. Чтобы привыкнуть к дневному свету, ей пришлось зажмурить глаза.

Другие родители ждали ее в саду. Они стояли рядышком и улыбались.

– Хорошо провела время? – спросила другая мама.

– Интересно, – ответила Коралина.

Все вместе они пошли к другому дому. Другая мама начала гладить Коралину по голове своими длинными белыми пальцами. Коралина отдернула голову.

– Не надо, – сказала она.

Другая мама убрала руку.

– Итак, – проговорил другой папа, – тебе здесь понравилось?

– В общем, да, – ответила Коралина. – Здесь гораздо интереснее, чем дома.

Они вошли в квартиру.

– Я рада, что тебе понравилось, – сказала другая мама. – Нам бы очень хотелось, чтобы этот дом стал тебе родным и чтобы ты осталась здесь навсегда. Если сама этого захочешь.

– М-м-м, – протянула Коралина.

Она засунула руки в карманы и стала думать. Ее рука нащупала камешек с дыркой, который настоящие мисс Спинк и мисс Форсибл подарили ей вчера.

– Если сама захочешь остаться, – повторил другой папа. – Только для того, чтобы ты осталась, нам придется проделать одну пустячную операцию.

Они вошли в кухню. На кухонном столе стояла фарфоровая тарелка, накрытая черной салфеткой, на которой лежали длинная серебряная игла и две большие черные пуговицы.

– Я так не думаю, – проговорила Коралина.

– Ну, пожалуйста, – умоляла другая мама. – Мы так хотим, чтобы ты осталась. Соглашайся.

– Будет совсем не больно, – сказал другой папа.

Коралина знала, когда взрослые говорят тебе, что будет не больно, больно бывает всегда. Она помотала головой.

Другая мама широко улыбнулась, ее волосы качнулись вокруг головы, как водоросли под водой.

– Мы хотим только одного – чтобы ты была счастлива, – сказала она и положила руку Коралине на плечо.

– Мне пора уходить, – ответила Коралина, засунула руки в карманы, и ее пальцы крепко сжали камешек с дыркой. Рука другой мамы взметнулась с ее плеча, как испуганная птица.

– Ты действительно хочешь уйти? – проговорила она.

– Да, – ответила Коралина.

– Тогда – до свидания, – сказал другой папа. – До скорого свидания.

– У-гу, – промычала Коралина.

– И мы, наконец, будем жить вместе, как одна большая семья, – сказала другая мама. – Всегда.

Коралина попятилась. Она повернулась, побежала в гостиную и толчком открыла дверь. Кирпичная стена по-прежнему отсутствовала. Впереди было темно. Эта темнота была такой плотной, что, казалось, войти в нее просто невозможно.

Коралина задумалась и обернулась. Другая мама и другой папа шли за ней, взявшись за руки. Они смотрели на нее своими черными пуговичными глазами. Или казалось, что смотрят. Коралина не знала.

Другая мама вытянула свободную руку и поманила ее пальцем. Ее губы беззвучно прошептали: «Возвращайся скорее».

Коралина сделала глубокий вдох и шагнула в темноту, где гуляли сквозняки и

звучали странные шепчущие голоса. Она была уверена, что у нее за спиной кто-то есть. Кто-то очень старый и очень неторопливый. Ее сердце билось так быстро и так сильно, что ей казалось, оно вот-вот выскочит из груди. Она зажмурилась.

Наткнувшись на что-то, Коралина открыла глаза. Перед ней было кресло, всегда стоявшее в гостиной.

За ее спиной снова была стена из красного кирпича.

Она вернулась домой.

Коралина заперла дверь холодным черным ключом.

Она пошла в кухню, забралась на стул и попыталась положить связку ключей на место, за дверную раму, но поняла, что у нее ничего не получится – не хватает роста, и оставила их в ящике у двери.

Мама до сих пор не вернулась из магазина.

Коралина достала из холодильника замороженную булку, сделала себе пару бутербродов с джемом и арахисовым маслом и запила стаканом воды.

Родители все не возвращались.

Когда стало темнеть, Коралина подогрела себе в микроволновой печи замороженную пиццу и села смотреть телевизор. Почему взрослые все хорошие программы делают для себя да еще и гордятся этим?

Через некоторое время ее стало клонить в сон. Она разделась, почистила зубы и легла спать.

Утром Коралина зашла в спальню родителей – там стало пусто, кровать застелена. Она съела на завтрак банку консервированных спагетти.

На обед у нее было яблоко и упаковка кулинарного шоколада. Желтое и слегка сморщенное яблоко показалось ей сладким и вкусным.

Потом Коралина спустилась к мисс Спинк и мисс Форсибл. Там она съела три бисквитных печенья, выпила стакан лимонада и чашку жидкого чая. Лимонад был светло-зеленого цвета и имел необычный химический привкус. Коралине он очень понравился. Хорошо бы дома был такой!

– Как поживают твои милые папочка и мамочка? – спросила мисс Спинк.

– Они исчезли, – ответила Коралина. – Я их не видела со вчерашнего дня. Так и живу сама по себе. Наверное, я стала ребенком-одиночкой.

– Передай своей маме, что вырезки из «Глазго эмпаэр пресс», о которых мы с ней говорили, нашлись. Твоя мама очень заинтересовалась, когда Мириам о них рассказала.

– Мама пропала при загадочных обстоятельствах, – сказала Коралина. – Думаю, что и папа тоже.

– Коралина, милочка, завтра нас целый день не будет дома, – сообщила мисс Форсибл. – Мы поедем навестить племянницу Эйприл в Роял Тонбридж Веллз.

Они показали Коралине фотоальбом с фотографиями племянницы мисс Спинк, и Коралина пошла к себе.

Дома она достала из копилки деньги и купила в супермаркете две большие бутылки лимонада, шоколадный кекс и пакет яблок. Это был ее ужин. После ужина она пошла в папин кабинет, включила компьютер и написала рассказ:

ИСТОРИЯ КОРАЛИНЫ

Жила-была девочка, ее звали Эппл. Она очень любила танцевать. Она танцевала и танцевала, пока ее ноги не превратились в сосиски. Конец.

Коралина распечатала рассказ на принтере и выключила компьютер. На листе под текстом она нарисовала маленькую танцующую девочку.

Затем она самостоятельно набрала себе ванну с большим количеством пены, которая так и норовила перевалиться через край, и искупалась. Вытерлась сама, протерла, как умела, пол и легла в кровать.

Среди ночи Коралина проснулась. Она встала, заглянула в спальню родителей – кровать по-прежнему была застелена и пуста. Зеленые цифры на электронных часах показывали 3:12.

Ей стало очень одиноко, и она заплакала. Ее плач был единственным звуком в пустой квартире.

Она улеглась на родительскую постель и через некоторое время уснула.

Сквозь сон Коралина почувствовала прикосновение чьих-то холодных лап к своему лицу.

Она открыла глаза и увидела перед собой большие зеленые глаза. Это был кот.

– Привет, – сказала Коралина. – Как ты сюда попал?

Кот ничего не ответил. Коралина встала с кровати. На ней были длинная майка и пижамные брюки.

– Ты пришел мне о чем-то рассказать?

Кот зевнул, сверкнув своими зелеными глазами.

– Ты не знаешь, где мои папа и мама? Кот медленно мигнул.

– Это значит «да»?

Кот снова мигнул, и Коралина поняла, что это и в самом деле «да».

– Ты отведешь меня к ним?

Кот пристально посмотрел на нее, потом вышел из комнаты. Девочка пошла следом. Кот пересек длинный коридор и остановился в самом конце у большого зеркала.

Коралина включила свет.

В зеркале, как обычно, отразился коридор, но в дальнем его конце Коралина увидела родителей. Они выглядели очень грустными и вяло махали ей руками. Папа одной рукой обнимал маму за плечи. Его губы зашевелились, он что-то сказал, но Коралина ничего не услышала. Мама дохнула на обратную сторону зеркала, оно запотело, и она быстро написала на нем указательным пальцем: **МАН ИГОМОП**

Зеркало вновь стало прозрачным. Родители исчезли. В нем отражались Коралина, кот и длинный пустой коридор.

– Где они? – спросила Коралина у кота.

Кот не ответил, но Коралина представила себе,

как он голосом, сухим и холодным, как снежинка на стекле зимним днем, сказал: «А как ты сама думаешь?»

– Они не вернутся? – спросила Коралина. -

Они не смогут вернуться сами?

Кот снова мигнул. Это означало «да».

– Так, – произнесла она, – думаю, мне осталось только одно.

Коралина пошла в папин кабинет, села за его стол, открыла телефонную книгу и

позвонила в полицию.

– Полиция, – ответил мужской голос.

– Здравствуйте, – проговорила она. – Меня зовут Коралина Джонс.

– А тебе не пора в кровать, юная леди? – спросил полицейский.

– Наверное, – ответила Коралина, которой было совсем не до шуток. – Я звоню, чтобы сообщить вам о преступлении.

– И о каком же именно?

– О похищении. О похищении моих родителей. Их похитили и заперли в зеркале, которое висит у нас в коридоре.

– Ты знаешь, кто их похитил? – спросил офицер полиции.

Коралина поняла, что он улыбается, и постаралась, чтобы ее голос звучал как можно серьезнее и взрослее.

– Мне кажется, что их похитила моя другая мама. Наверное, они стали ее заложниками, и она хочет вставить им вместо глаз черные пуговицы. Или держит их для того, чтобы вернуть меня и трогать своими ужасными пальцами. Я не знаю.

– Понятно. Чтобы схватить тебя своими дьявольскими пальцами, – уточнил он. – М-м, знаете, что бы я вам предложил, мисс Джонс?

– Нет, – ответила Коралина. – Что?

– Попросите маму сделать вам большую-большую кружку шоколада и крепко-крепко вас обнять. Ничто так не помогает от ночных кошмаров, как добрая кружка шоколада и нежный мамин поцелуй. А если она рассердится за то, что вы ее разбудили в этот поздний час, передайте ей, что так велел полицейский. – Его голос был глубоким и успокаивающим.

Но Коралину он не успокоил.

– Когда я ее увижу, то обязательно передам, – сказала она и положила трубку.

Черный кот сидел на полу, вылизывал свою шерсть и прислушивался. Когда Коралина закончила разговор, он встал и вышел в коридор.

Коралина вернулась в свою спальню, надела голубой халат и тапочки. Поискала фонарик и нашла его под раковиной, но свет от него был совсем слабым. Она положила фонарик на место, взяла коробку белых стеариновых свечей, которые хранились в доме на всякий пожарный случай, и вставила одну свечу в подсвечник.

В карманы халата она положила по яблоку, взяла на кухне связку ключей и отцепила черный ключ.

Она вошла в гостиную и посмотрела на дверь. Ей показалось, что и дверь рассматривает ее. Конечно, Коралина понимала, что это глупо, но в глубине души была уверена, что так оно и есть.

Вернувшись в спальню, она достала из джинсов камень с дыркой и положила его в карман халата. Потом зажгла свечу, посмотрела, как, потрескивая, горит ее пламя, и взяла черный ключ. Он был очень холодным.

В гостиной Коралина вставила ключ в замочную скважину, но не стала поворачивать его.

– Давным-давно, когда я была маленькой и мы жили в нашем старом доме, – начала она, обращаясь к коту, – я попросила папу пойти погулять на пустырь,

находившийся между домом и магазинами. Это было не самое хорошее место для прогулок. На пустыре валялось множество старых ненужных вещей: кухонные плиты, разбитые тарелки, сломанные куклы без ног и рук, консервные банки и бутылки. Мама и папа боялись, что я буду исследовать пустырь, порежусь обо что-нибудь острое и заболēju столбняком или другой болезнью.

А я все твердила им, что хочу туда. И вот однажды мой папа надел свои тяжелые коричневые ботинки и перчатки, я надела ботинки, джинсы и свитер, и мы пошли гулять на пустырь.

Мы медленно спускались по склону холма, внизу тек ручей. Вдруг папа закричал: «Коралина, убегай! Взбирайся на холм!» У него был такой голос, что я сразу послушалась и побежала вверх, на вершину холма. Что-то ужалило меня в руку, но я продолжала бежать.

Я добралась до вершины и услышала позади шум. Это папа топал, как слон. Он подбежал, взял меня на руки и унес подальше от этого места.

Потом мы остановились, чтобы отдышаться, и посмотрели вниз.

Там было все черно от ос. Наверное, мы нечаянно наступили на осиное гнездо, которое не заметили среди валявшихся веток. Пока я карабкалась на холм, папа стоял на месте, чтобы дать мне убежать, и осы жалили его. Потом он побежал и потерял свои очки.

Меня укусила только одна оса, а его – тридцать девять. Мы посчитали его укусы в ванной, когда пришли домой.

Коралина замолчала, нагнулась и погладила кота, но он отошел на несколько шагов, сел и стал смотреть на Коралину.

– Вечером, – продолжала Коралина, – папа отправился на пустырь за очками. Он сказал, что завтра вряд ли вспомнит, где их уронил. Очень скоро он вернулся. Папа говорил, что ему было совсем не страшно стоять и смотреть, как я убегаю, хотя осы больно кусали его. Он думал только о том, чтобы у меня было побольше времени и я убежала как можно дальше, иначе осы покусали бы нас обоих.

Коралина снова прервала свой рассказ и повернула ключ. Замок громко щелкнул. Дверь распахнулась. Кирпичной стены за ней не было, впереди зиял темный проем, из которого дул холодный ветер.

Коралина стояла неподвижно, не решаясь войти.

– А еще он сказал, что стоять и терпеть укусы пчел особой смелости не требуется. А вот возвратиться за очками, когда знаешь, что осы снова могут напасть, – это по-настоящему страшно. И нужно быть действительно смелым.

И она шагнула в темный коридор. Пахло сыростью, пылью и плесенью. Кот шмыгнул за ней.

– Почему? – спросил он, и в его голосе слышалась заинтересованность.

– А потому, что настоящая смелость проявляется только тогда, когда ты напуган и все-таки продолжаешь действовать.

Свеча отбрасывала на стену огромные, странные тени. Коралина чувствовала, что в темноте рядом с ней что-то движется, но не знала, что именно. Это «что-то» повторяло каждый ее шаг.

– Поэтому ты решила вернуться? – спросил кот. – Из-за того, что твой папа однажды спас тебя от ос?

– Какой ты глупый, – ответила Коралина. – Я возвращаюсь, потому что это мои родители. Если бы мне понадобилась помощь, они сделали бы то же самое. А ты снова заговорил?

– Как мне повезло, – заявил кот, – что я путешествую в компании с такой сообразительной и умной девочкой.

В его голосе звучал сарказм, однако шерсть стояла дыбом, а кончик хвоста нервно подергивался.

Коралина уже собралась извиниться или сказать, что в прошлый раз дорога казалась ей короче, как вдруг свеча погасла, словно кто-то накрыл пламя рукой.

В темноте слышались шорохи и стуки. Ее сердце билось так сильно, будто собиралось выскочить из груди.

В конце коридора зажглась лампочка, темнота рассеялась, и Коралина увидела стоящую впереди женщину.

– Коралина, дорогая, это ты? – спросила женщина.

– Мамочка! – воскликнула Коралина и бросилась вперед, испытывая радость и облегчение.

– Дорогая моя, – сказала женщина. – Почему ты все время от меня убегаешь?

Коралина подошла совсем близко к женщине и почувствовала, как холодная рука обняла ее. Она стояла неподвижно и дрожала, а другая мама крепко прижимала ее к себе.

– Где мои родители? – спросила Коралина.

– Мы здесь, – ответила другая мама. Ее голос был почти неотличим от маминого.

– Мы здесь. Мы хотим любить тебя, играть с тобой, защищать тебя и делать твою жизнь интересной.

Коралина отпрянула, ее другая мама неохотно ослабила свои объятия.

Другой папа, сидевший на стуле в коридоре, встал и улыбнулся.

– Пойдем на кухню, – сказал он. – Устроим полночный перекус. Хочешь что-нибудь попить? Может, горячего шоколада?

Коралина подошла к зеркалу, висевшему в противоположном конце коридора. В нем она увидела девочку в голубом домашнем халате и тапочках, лицо которой казалось заплаканным, но глаза были ее глазами, а не черными пуговицами, а в руках она держала подсвечник с погасшей свечой.

– Я буду храброй, – сказала Коралина девочке в зеркале. – Нет, я уже храбрая.

Она поставила подсвечник на пол и повернулась. Другая мама и другой папа смотрели на нее не отрывая глаз-пуговиц.

– Я не голодна, – сказала она. – У меня есть яблоко, видите?

И, достав из кармана яблоко, она впилась в него зубами, хотя есть ей действительно не хотелось.

Другой папа выглядел растерянным. Другая мама улыбнулась и продемонстрировала полный комплект великолепных зубов, которые были немного длиннее, чем нужно. Свет от лампочки отражался в ее пуговичных глазах, и они

блестели и мерцали.

– Вам меня не напугать, – сказала Коралина, хотя ей было очень страшно. – Верните мне родителей.

Ей показалось, что пуговицы на лице другой мамы сузились.

– Как я могу это сделать, милая? Твои старые родители бросили тебя, наверное, ты им просто надоела или они устали. А я никогда не устану от тебя, я никогда тебя не брошу. Рядом со мной ты всегда будешь в безопасности.

Волосы другой мамы взметнулись, как щупальца какого-то глубоководного животного.

– Ты лжешь, они не устали от меня, – сказала Коралина. – Это ты их похитила.

– Глупенькая, глупенькая Коралина. Там, где они сейчас, им очень хорошо.

Коралина молча смотрела на другую маму.

– Я докажу тебе, – проговорила та и провела по зеркальной поверхности своими длинными белыми пальцами.

Зеркало затуманилось, как будто на него дохнул дракон, потом снова очистилось, и Коралина увидела коридор и входную дверь своей квартиры. Дверь открылась, и в нее вошли мама и папа. Они несли чемоданы.

– Как прекрасно мы отдохнули, – сказал папа.

– Очень хорошо, что Коралины нет, – сказала мама со счастливой улыбкой. – Теперь мы сможем делать то, что нам всегда хотелось, – будем путешествовать по тем места, куда с ребенком ездить нельзя.

– А еще, – сказал папа, – я очень рад, что другая мама будет о ней заботиться лучше, чем мы.

Зеркало погасло.

– Видишь? – спросила другая мама.

– Нет, – ответила Коралина. – Не вижу. Я в это не верю.

Коралина знала: все, что она видела, – неправда, но все-таки не была такой уверенной, как старалась казаться. В ней, словно червячок в яблоке, зашевелилось сомнение. Она подняла голову и заметила, что на лице другой мамы молнией промелькнула злость. Теперь Коралина точно знала: все увиденное в зеркале – обман.

Она села на диван и стала есть свое яблоко.

– Пожалуйста, – попросила другая мама, – не капризничай.

Она прошла в гостиную и два раза хлопнула в ладоши. Послышался шорох, и перед ней появилась черная крыса. Другая мама посмотрела на нее и сказала:

– Принеси мне ключ.

Крыса быстро выполнила это поручение.

– Почему у вас нет своего ключа? – спросила Коралина.

– Есть только один ключ. И одна дверь, – ответил другой папа.

– Замолчи! – прикрикнула на него другая мама. – Не надо забивать голову нашей дорогой Коралины такими глупостями.

Она вставила ключ в замочную скважину и повернула его. Замок неохотно поддался и щелкнул.

Она небрежно сунула ключ в карман своего фартука.

На улице начинался рассвет.

– Итак, раз мы не желаем есть, нужно хотя бы выспаться, – сказала другая мама. – Я иду спать, Коралина, и настоятельно рекомендую тебе сделать то же самое.

Она положила свои длинные белые пальцы на плечо другого папы и увела его из комнаты.

Коралина подошла к двери в дальнем углу гостиной и дернула за ручку. Дверь была заперта. Спальня других родителей тоже была закрыта.

Она очень устала, но спать в этой квартире, под одной крышей с другой мамой, ей не хотелось.

Дверь в передней была не заперта. Коралина вышла и присела на каменную ступеньку. Ей было холодно.

Вдруг она почувствовала, как мимо проскользнуло что-то пушистое. Коралина испуганно подпрыгнула, но облегченно вздохнула, увидев кота.

– А-а, это ты, – сказала она черному коту.

– Вот видишь? – заявил кот. – Меня совсем не трудно узнать, даже без имени.

– А если мне нужно будет тебя позвать?

Кот сморщил нос и сказал невозмутимо:

– Звать кошек – такое же бесполезное занятие, как звать ураган.

– А как же быть, если я захочу позвать тебя пообедать? – спросила Коралина. – Ты ведь не откажешься?

– Нет, конечно, – заявил кот. – Просто крикни: «Обедать!» – и все. Поняла? А имя для этого совсем не нужно.

– Что она хочет от меня? – спросила Коралина кота. – Почему она делает все, чтобы оставить меня здесь?

– Я думаю, ей нужно кого-то любить, – ответил кот. – Кого-то, кто ей не принадлежит. А может, она хочет тебя съесть. С такими созданиями никогда ничего не знаешь наверняка.

– Ты можешь мне что-нибудь посоветовать?

Кот взглянул на нее так, как будто собирался отпустить одну из своих злых шуток, но, немного помолчав, поднял усы и серьезно сказал:

– Не сдавайся. Конечно, нет никакой гарантии, что она будет играть честно, но такие, как она, любят, когда им бросают вызов.

– Какие? – спросила Коралина.

Кот не ответил, только изящно потянулся и пошел прочь. Потом остановился, обернулся и добавил:

– На твоём месте я бы лег поспать. Тебе предстоит трудный день.

И ушел. Коралина поняла, что он прав. Она вошла в дом, прокралась мимо закрытой спальни других родителей. Где они? Что делают? Спят? Ждут? Потом ей вдруг пришло в голову, что сейчас комната пустая, но в тот момент, когда она откроет дверь, в ней снова появятся ее новые родители.

Коралина вошла в зелено-розовую спальню, закрыла за собой дверь и придвинула к ней ящик с игрушками. Конечно, тот, кто захочет войти, войдет, но, по крайней мере, ее разбудит шум.

Когда она переставляла ящик, спящие игрушки задвигались и забормотали, но потом снова успокоились. Коралина заглянула под кровать – там никого не было. Она сняла халат и тапочки, забралась в постель и стала засыпать, думая о том, что имел в виду кот, когда говорил "Не сдавайся».

Коралину разбудило яркое солнце, светившее ей в лицо.

Интересно, почему то, что снится нам ночью и кажется таким значительным, вдруг исчезает, стоит проснуться?

Раньше с Коралиной тоже такое случалось. Во сне она могла исследовать Арктику, или тропические леса Амазонки, или Африку, но стоило кому-то тронуть ее за плечо или произнести вслух ее имя, как она возвращалась из далеких странствий и в доли секунды вспоминала, кто она, откуда и как ее зовут.

Сейчас солнце светило ей в лицо, и она была Коралиной Джонс, и проснулась она в этой зелено-розовой комнате, где под потолком с негромким шуршанием порхала огромная раскрашенная бумажная бабочка.

Она слезла с кровати и решила, что ей все-таки стоит надеть что-нибудь из одежды другой Коралины. Не могла же она весь день ходить в пижаме, халате и тапочках? «Впрочем, а была ли здесь когда-нибудь другая Коралина? Наверное, нет, – решила она. – Коралина только одна». Обычной одежды в гардеробе не было. Вся одежда в шкафу была особенная, такая, какую она всегда хотела иметь: платье колдуньи, костюм чучела огородного, сшитый из лоскутков, скафандр инопланетного воина, украшенный маленькими мигающими красными лампочками, изящное вечернее платье, расшитое блестками и кусочками зеркала. Наконец она отыскала черные, как ночь, бархатные джинсы, серый, как туман, свитер, украшенный мерцающими звездочками, и ярко-оранжевые ботинки. Коралина надела все это, достала из одного кармана халата последнее яблоко, из другого – камешек с дыркой. Камешек положила в карман джинсов и почувствовала, что в голове у нее наконец прояснилось, как будто она только что вышла из тумана.

На кухне, куда она заглянула, никого не было.

И все-таки Коралина была уверена, что в квартире, кроме нее, кто-то есть. И правда – в кабинете за столом сидел другой папа, но при этом ничего не делал. Даже не листал журналы по садоводству, как делал ее папа, когда притворялся, что работает.

– А где другая мама? – спросила она у другого папы.

– На улице, – ответил он, – укрепляет двери от хищников.

Казалось, ему было приятно, что с ним кто-то разговаривает.

– От крыс?

– Нет, крысы – наши друзья. Нас беспокоят не они, а черное большое животное с длинным поднятым вверх хвостом.

– Ты имеешь в виду кота?

– Вот именно, – ответил другой папа.

Сейчас он совсем не был похож на ее папу. Его лицо расплылось, как тесто, начавшее подходить. Все выпуклости и складки сгладились.

– Я не должен с тобой разговаривать, когда ее нет, – сказал он. – Не беспокойся, она нечасто уходит из дома. Мы постараемся быть такими гостеприимными, что у тебя даже мысли не возникнет вернуться обратно.

Он замолчал и опустил руки на колени.

– И что я должна сейчас делать? – спросила Коралина.

Другой папа молча приложил палец к губам.

– Если ты даже поговорить со мной не хочешь, – сказала Коралина, – я пойду исследовать дом.

– Не имеет смысла, – ответил другой папа. – Здесь больше ничего нет. Твоя мама сама создала этот дом, людей, которые в нем живут, двор. И стала ждать.

Он снова приложил к губам палец, как будто сказал что-то лишнее.

Коралина вышла из кабинета, направилась в гостиную к старой двери и попробовала ее открыть, но дверь была заперта, а ключ от нее был у другой мамы.

Она осмотрелась. Все вокруг было знакомым, вещи были такими, какими она их помнила: бабушкина мебель со странным запахом, картина, на которой была нарисована тарелка с фруктами (гроздь винограда, две сливы, персик и яблоко), низкий деревянный столик с ножками в виде львиных лап и пустой камин, как будто высасывающий из комнаты теплый воздух.

Однако кое-что она увидела впервые. На каминной полке лежал необычный стеклянный шар.

Коралина встала на цыпочки и взяла шар в руки. Она увидела, что в нем находятся два игрушечных человечка. Она встряхнула шар, и внутри, поблескивая и мерцая, медленно закружился снег. Это было интересно, но у Коралины не было времени. Ей нужно было искать родителей и дорогу домой. Поэтому она положила шар на место и вышла на улицу. Прошла мимо двери, украшенной мигающими лампочками, за которой мисс Спинк и мисс Форсибл устраивали свое бесконечное шоу, и углубилась в парк.

Там, откуда она пришла, сразу за деревьями была лужайка и старый теннисный корт. Здесь же рос лес, но чем дальше, тем меньше он был похож на настоящий. Очень скоро деревья стали выглядеть как наброски: серовато-коричневые стволы под зеленоватыми пятнами, которые, вероятно, должны были изображать листву.

Наверное, другая мама либо совсем не интересовалась деревьями, либо не думала, что кто-то зайдет так далеко.

Она продолжала свои поиски, пока ее путь не преградил туман. Он не был влажным, как все туманы. Он был ни холодный, ни теплый – это было ничто.

– Я исследователь, – говорила себе Коралина. – Мне нужно узнать, как отсюда убежать. Я должна идти дальше.

Мир вокруг нее был никаким, как чистый лист бумаги или огромная, пустая белая комната. Его нельзя было потрогать, он не имел ни запаха, ни вкуса, ни цвета.

«Это не туман», – думала Коралина. А что это, она не знала. Ей даже показалось, что она ослепла. Саму себя она видела отлично, но под ногами не было земли, только туманная, молочная белизна.

– И чем это ты, интересно, занимаешься? – раздалось откуда-то сбоку.

Коралина присмотрелась и узнала кота. Его шерсть стояла дыбом, глаза казались огромными, хвост был опущен и спрятан между ногами.

– Я ищу дорогу домой, – ответила Коралина.

– Нехорошее место, – сказал кот. – Если вообще можно назвать это местом. И

здесь нечего искать. Это часть пространства, которую она не пожелала обустроить.

– Она?

– Та, что называет себя другой мамой, – ответил кот.

– Кто она такая? – спросила Коралина.

Тут ее глаза разглядели что-то высокое и темное, похожее на башню.

– Ты был не прав, – сказала она коту. – Здесь кое-что есть...

Черный силуэт дома становился все яснее.

– Но ведь это... – пробормотала Коралина.

– Совершенно верно. Это дом, из которого ты только что ушла, – подтвердил кот.

– Должно быть, я заблудилась в тумане, – сказала Коралина.

Кот изогнул свой хвост так, что он стал похож на знак вопроса, и наклонил голову в сторону.

– Ты, может, и заблудилась, – произнес он, – а я-то нет. Стало быть, ты ошибаешься.

– Но как же можно уходить и одновременно возвращаться?

– Легко, – сказал кот. – Можно же обойти вокруг света? Выходишь из одного места и туда же возвращаешься.

– Это очень маленький мир – заметила Коралина.

– Ей больше и не надо, – сказал кот. – Размер паутины определяется только ее способностью ловить мух.

Коралине стало холодно.

– Он сказал, что она ушла запирать все входы и выходы, – сообщила она коту. – От тебя.

– Пусть попробует, – проговорил кот бесстрастно. – Да, пусть попробует.

Они стояли под деревьями рядом с домом. Эти деревья выглядели более правдоподобно, чем те, что были в лесу.

– В таких местах всегда есть входы и выходы, о которых она и не догадывается.

– Но ведь она сама создала это место? – спросила Коралина.

– Создала, сделала – какая разница? – проворчал кот. – В любом случае, она здесь уже очень давно. Караулит.

Вдруг он вздрогнул и сделал мгновенный прыжок. Коралина и моргнуть не успела, как он снова сидел перед ней, прижимая к земле лапой огромную черную крысу.

– В старые добрые времена я не очень-то любил крыс, – как ни в чем не бывало продолжал он. – Но здесь они – ее шпионы, ее глаза и уши... – С этими словами кот отпустил крысу.

Та пробежала несколько метров, но кот одним прыжком догнал ее и сильно ударил лапой с выпущенными когтями, а другой лапой опять прижал ее к земле.

– Чудесный удар, – проговорил кот довольным голосом. – Хочешь увидеть еще раз?

– Нет, – ответила Коралина. – Зачем ты ее мучаешь?

– М-м... – протянул кот и снова отпустил крысу.

Не веря своему счастью, крыса сделала несколько неуверенных шагов и побежала. Кот снова догнал ее, ударил лапой, подбросил в воздух и схватил зубами.

– Хватит! – сказала Коралина.

Кот зажал крысу между передними лапами.

– Некоторые, – вздохнув, сказал он, – считают привычку котом играть со своими жертвами негуманной, хотя именно благодаря этой привычке время от времени маленьким смешным кусочкам пицци удается сбежать. Как часто сбегает твой обед?

Он взял крысу в зубы и скрылся за деревьями.

Коралина вернулась в дом. Здесь было пусто и тихо. Даже ее шаги по ковру казались громкими. В лучах солнца клубилась пыль.

Коралина посмотрела на себя в зеркало и увидела, что выглядит гораздо решительнее и храбрее, чем было в действительности. Кроме нее и коридора, зеркало ничего не отражало.

Вдруг ее плеча коснулась чья-то рука. Коралина обернулась. Другая мама смотрела на нее своими черными пуговичными глазами.

– Дорогая Коралина, – сказала она. – Давай с тобой во что-нибудь поиграем. Во что ты хочешь? В «классики», «Счастливую семью» или «Монополию»?

– Ты не отражаешься в зеркале, – сказала Коралина.

Другая мама улыбнулась.

– Зеркалам никогда нельзя доверять, – ответила она. – Так во что мы будем играть?

– Я не хочу с тобой играть. Я хочу вернуться домой и жить с моими настоящими родителями. Я хочу, чтобы ты их отпустила. Чтобы ты отпустила всех нас.

Другая мама очень медленно покачала головой.

– Твои слова ранят меня больше, чем укусы змеи, – ответила она. – Вот она, дочерняя неблагодарность. И все-таки даже ледяное сердце можно растопить любовью.

– Я никогда не буду тебя любить, – сказала Коралина. – Ни за что. Ты не сможешь меня заставить.

– Давай поговорим об этом, – ответила другая мама, повернулась и пошла в холл.

Коралина последовала за ней.

Другая мама уселась на большой диван, подняла с пола хозяйственную сумку, достала оттуда пакет из хрустящей бумаги и протянула его Коралине.

– Хочешь? – спросила она вежливо.

Коралина, думая, что это шоколадки или ириски, заглянула в пакет. Он был наполовину наполнен большими черными блестящими жуками, которые изо всех сил старались выбраться наружу.

– Нет, – ответила Коралина, – не хочу.

– Ну, как знаешь, – сказала другая мама. Она аккуратно вытащила из пакета самого крупного жука, оборвала ему лапки, бросила их в большую стеклянную пепельницу, положила жука себе в рот и аппетитно захрустела.

– М-м... – протянула она и положила в рот еще одного жука.

– Ты сумасшедшая, – воскликнула Коралина, – сумасшедшая, злая ведьма!

– Разве можно так разговаривать с мамой? – спросила другая мама с набитым жуками ртом.

– Ты не моя мама, – сказала Коралина.

Другая мама не обратила внимания на ее слова.

– Ты слишком перевозбудилась, Коралина. Сегодня вечером нам стоит заняться вышивкой или порисовать красками. А если будешь хорошо себя вести, разрешу немного поиграть с крысами. А перед тем, как пожелать тебе спокойной ночи и поцеловать, почитаю тебе сказку.

Ее длинные пальцы затрепетали, как уставшие бабочки.

Коралина вздрогнула.

– Нет, – ответила она.

Другая мама открыла рот и положила туда следующего черного жука. Потом еще одного, как будто это был изюм в шоколадной глазури. Черные пуговицы глаз смотрели прямо в карие глаза Коралины. Блестящие темные волосы развевались и закручивались вокруг шеи и плеч, словно их раздувал ветер, которого Коралина не ощущала.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга. Потом другая мама воскликнула:

– Что за манеры!

Она тщательно закрыла пакет, чтобы жуки не разбежались, и положила его обратно в хозяйственную сумку. Из кармана фартука она достала сначала большой черный ключ, который с недовольным видом тоже засунула в сумку, потом маленький серебристый ключик.

– Вот он! – сказала она. – Это для тебя, Коралина, для твоего же блага. Ведь я люблю тебя, поэтому хочу научить хорошим манерам. Воспитанный человек должен уметь себя вести.

Она подтолкнула Коралину в конец коридора, к зеркалу, вставила ключ в невидимую на зеркальной поверхности замочную скважину и повернула его.

Зеркало открылось, как дверь. За ним была крошечная темнота.

– Ты выйдешь только после того, как научишься себя вести, – сказала другая мама. – И когда будешь готова стать любящей дочерью.

Изо рта у нее торчал кусочек жука, черные пуговичные глаза ничего не выражали. Она втолкнула девочку в узкое пространство за зеркалом и закрыла зеркальную дверь. Коралина оказалась в темноте.

VII

Она уже была готова разрыдаться, но передумала, лишь глубоко вздохнула и, вытянув вперед руки, стала исследовать помещение, в котором ее заперли. Оно было размером с чулан: достаточно просторное, чтобы в нем стоять или сидеть, и слишком тесное, чтобы лечь. Одна стена была стеклянная. Дотронувшись до нее, Коралина почувствовала холод.

Она снова и снова ощупывала все, до чего могла дотянуться, но ничего похожего на дверные ручки, выключатель или потайной замок не нашла.

По тыльной стороне ее ладони пробежал паук, и она пронзительно взвизгнула. В крошечной тьме Коралина была одна, совсем одна, если, конечно, не считать паука.

Вдруг ее рука наткнулась на что-то мягкое и прохладное, похожее на щеку, и она услышала шепот: «Т-с-с, ни звука! Молчи, а то старая ведьма нас услышит!»

Чья-то рука коснулась ее лица. Холодные пальцы гладили ее, и их прикосновение было похоже на трепет крыльев мотылька.

Вдруг кто-то другой произнес задумчиво и так тихо, что Коралина решила, что это ей кажется: «Не может быть... Ты – живая?»

– Да, – прошептала Коралина.

– Бедное дитя, – сказал первый голос.

– Кто вы? – спросила Коралина.

– Имена, имена, имена, – растерянно и безнадежно произнес другой голос. – После того как прекращается дыхание и останавливается сердце, первыми исчезают имена. Наша память живет дольше, чем имена. Я до сих пор помню, как однажды майским утром моя няня вынесла мне во двор обруч и палку, все было залито утренним светом, а легкий ветерок раскачивал тюльпаны, растущие на клумбе. Но я забыл, как звали мою няню, забыл и имена тюльпанов.

– По-моему, у тюльпанов не бывает имен, – сказала Коралина. – Ведь это всего лишь тюльпаны.

– Может быть, – грустно ответил голос, – мне всегда казалось, что у тех тюльпанов должны быть имена. Они были красными, красно-оранжевыми и желтыми, как догорающие угольки в камине зимним вечером. Я хорошо их помню.

Голос звучал так грустно, что Коралина протянула руку туда, откуда он доносился, и крепко сжала чьи-то холодные пальцы.

Глаза девочки начали привыкать к темноте. Теперь Коралина увидела, или ей это просто показалось, три бледные и прозрачные тени, похожие на луну при дневном свете. Это были тени детей примерно такого же роста, как и она.

– Спасибо, – произнес голос.

– Ты мальчик? – спросила Коралина. – Или девочка?

Голос помолчал, потом с сомнением произнес:

– Когда я был маленьким, я носил юбки, у меня были длинные вьющиеся волосы. Но сейчас, когда ты спросила, мне кажется, что однажды у меня отняли мои платья, дали мне бриджи и остригли волосы.

– Этого мы тоже не помним, – сказал первый голос.

– Наверное, все-таки я был мальчиком, – продолжала тень, чью руку держала Коралина. – Я уверен, что когда-то был мальчиком.

– Что с вами со всеми случилось? – спросила Коралина. – Как вы сюда попали?

– Она оставила нас здесь, – ответил один из голосов. – Она отняла наши сердца, наши души и наши жизни, заперла здесь, в этой темноте, и забыла о нас.

– Бедные, – сказала Коралина, – и давно вы здесь?

– Очень, очень давно, – произнес голос.

– Так давно, что и не сосчитать, – добавил другой.

– Я вошел в дверь, которая находилась в буфетной, – сказал голос, который считал, что был мальчиком, – и оказался в гостиной. Там она меня и поджидала. Потом сказала, что она моя другая мама, а свою родную маму я больше никогда не видел.

– Беги отсюда! – произнес первый голос, который, как показалось Коралине, принадлежал девочке. – Беги, пока в твоих легких еще есть воздух, в венах течет кровь, а сердце еще живое. Беги, пока у тебя есть разум и душа!

– Я не уйду отсюда, – ответила Коралина. – Она украла моих родителей. Я пришла сюда за ними.

– Но она будет держать тебя здесь, пока дни не превратятся в пыль, все листья опадут и год будет сменяться годом со скоростью времени.

– Нет, – ответила Коралина. – У нее ничего не выйдет.

В каморке за зеркалом воцарилось молчание.

– Если случится невозможное, – донесся из темноты голос, – и тебе удастся спасти твоих папу и маму, ты сможешь отвоевать у нее и наши души.

– Она их тоже украла? – Коралина была потрясена.

– Да. И спрятала.

– Поэтому мы не смогли уйти отсюда даже после смерти. Она держала нас здесь. Мы были ее пищей, пока не превратились в ничто, подобно змеиной коже или остову паука. Найди наши души, девочка!

– А что будет с вами, если я их найду? И что она сделает со мной? – спросила Коралина.

Голоса молчали. Бледные силуэты слабо пульсировали, они больше были похожи на контуры возникающие обычно после того, как мы перестаем смотреть на яркое солнце.

– Это совсем немного, – едва слышно прошелестел один из голосов.

– Она возьмет твою жизнь и все, что тебе дорого, и оставит тебя ни с чем в густом тумане. Она заберет себе твою радость. Однажды ты проснешься и почувствуешь, что твое сердце и душа больше тебе не принадлежат. От тебя останется лишь пустая оболочка, легкое облачко, быстрый предрассветный сон, смутное воспоминание о чем-то забытом.

– Ты превратишься в ничто, – шептал третий голос, – в ничто, ничто, ничто...

– Ты должна бежать, – едва слышно повторил первый голос.

– Не думаю, – ответила Коралина. – Я уже пробовала, но у меня не получилось. Она украла моих родителей. Вы знаете, как выбраться из этой каморки?

– Если бы мы знали, то давно бы сказали тебе.

– Она не станет держать меня в темноте вечно, – сказала Коралина. – Ведьма заманила меня сюда, чтобы поиграть со мной. «Она любит, когда ей бросают вызов и играют с ней» – так, кажется, сказал кот. В том, что я сижу здесь в крошечной тьме, никакого вызова нет.

Она ворочалась с боку на бок, устраиваясь поудобнее в крошечной камерке за зеркалом. От голода у нее урчало в животе. Она съела последнее яблоко, стараясь откусывать от него поменьше, чтобы растянуть удовольствие. Яблоко было съедено, а Коралина осталась голодной.

Вдруг ей в голову пришла мысль, и она зашептала:

– Когда она откроет дверь, чтобы выпустить меня, вы сможете выйти следом за мной?

– Мы бы с удовольствием, – ответили голоса едва слышно.- Но наши сердца у нее в руках, и мы принадлежим темноте и пустоте. Дневной свет сожжет нас.

– О-о, – простонала Коралина.

Она закрыла глаза, и темнота вокруг нее стала еще чернее. Положив под голову свернутый свитер, она попробовала заснуть. Сквозь сон Коралина почувствовала, как кто-то нежно поцеловал ее в щеку и прошептал на ухо: «Посмотри сквозь дырочку в камне».

Другая мама выглядела гораздо лучше, чем раньше: на щеках появился легкий румянец, волосы на голове лежали кольцами, как пригревшиеся на солнце змеи. Черные пуговичные глаза блестели так, как будто их только что отполировали.

Она легко, как сквозь воду, прошла через зеркало и посмотрела на Коралину. Потом она открыла дверь маленьким серебряным ключом и взяла полусонную девочку на руки, как брала Коралину, когда та была совсем маленькая, ее настоящая мама. Другая мама отнесла Коралину на кухню и осторожно положила на кухонный стол.

Коралина изо всех сил старалась проснуться. На мгновение ей показалось, что ее обнимают нежные и любящие мамины руки, но потом она быстро вспомнила, где находится и кто рядом с ней.

– Ну, вот, моя сладкая Коралиночка, – сказала другая мама, – я пришла и забрала тебя из чулана. Тебя необходимо было проучить. Здесь мы всегда стараемся смягчать справедливые наказания милосердием. Мы любим грешников и ненавидим грех. Если ты будешь вести себя как примерная девочка, любящая свою маму, будешь вежливой и послушной, мы прекрасно поладим и полюбим друг друга.

Коралина постаралась стряхнуть с себя остатки сна.

– Там были другие дети, – сказала она. – Они попали туда давным-давно.

– Куда это туда? – спросила другая мама.

Она металась между холодильником и сковородкой, доставая яйца, сыр, масло, тонко нарезанный розовый бекон.

– Туда, – ответила Коралина. – Ты собираешься и меня превратить в мертвую пустую ракушку?

Другая мама нежно улыбнулась. Одной рукой она разбивала яйца в миску, другой ловко взбивала их венчиком. Потом она бросила на раскаленную сковородку кусочек масла, и оно тут же начало шкворчать и шипеть. Тем временем она тонко нарезала сыр, затем вылила расплавленное масло в яичную смесь, добавила сыр и все хорошенько перемешала.

– Какая же ты глупенькая, – сказала другая мама. – Я люблю тебя. И всегда буду любить. Никто по-настоящему не верит в призраков, потому что все призраки большие лгунишки. Понюхай, какой прекрасный завтрак я тебе готовлю. – Она вылила желтую смесь в сковородку. – Твой любимый омлет с сыром.

Коралина почувствовала, что очень хочет есть.

– Ты любишь игры, – сказала она. – Вот что я хотела сказать.

Черные глаза другой мамы заблестели.

– А кто их не любит?

– Вот именно, – ответила Коралина, слезла со стола и села на стул.

В гриле, распространяя вокруг восхитительный запах, шипел бекон.

– Если ты все-таки победишь, то станешь счастливее? – спросила Коралина.

– Возможно, – ответила другая мама. Лицо ее сохраняло безразличное выражение, но пальцы судорожно барабанили по столу. Она облизала губы ярко-красным языком. –

И что ты предлагаешь?

– Себя, – сказала Коралина, спрятав под стол дрожащие коленки. – Если я проиграю, то останусь здесь навсегда и позволю тебе любить меня. Я постараюсь быть самой примерной дочерью, буду есть твою еду и играть с тобой в «Счастливое семейство». И позволю тебе пришить мне вместо глаз пуговицы.

Другая мама посмотрела на нее. Ее глаза ничего не выражали.

– Звучит заманчиво, – проговорила она. –

А если ты выиграешь?

– Тогда ты отпустишь меня. Ты отпустишь всех: моих родителей, тех мертвых детей, которых ты сюда заманила.

Другая мама вытащила из гриля ломтик бекона и положила его на тарелку. Потом она взяла сковородку, наклонила ее, и идеальной формы сырнй омлет соскользнул и лег рядом с беконом.

Она поставила перед Коралиной тарелку с едой, стакан свежавыжатого апельсинового сока и кружку горячего шоколада с аппетитной пенкой.

– Мне нравится твое предложение, – сказала она. – В какую игру мы будем играть? В загадки? А может быть, посоревнуемся в сообразительности или ловкости?

– Пусть это будет поисковая игра, – предложила Коралина, – что-то вроде «холодно – горячо».

– И что же мы будем искать во время нашей игры, Коралина Джонс?

Коралина задумалась и сказала:

– Моих родителей и души детей за зеркалом.

В ответ на это предложение другая мама победно улыбнулась. Коралине оставалось лишь надеяться, что она ни в чем не ошиблась, ведь изменить что-либо уже нельзя.

– Договорились, – проговорила другая мама. – А сейчас, дорогая, тебе следует позавтракать. Можешь не беспокоиться, еда тебе не повредит.

Коралина не могла оторвать взгляд от завтрака, ненавидя себя за это. Она ужасно проголодалась.

– Откуда мне знать, что ты меня не обманываешь? – спросила Коралина.

– Я клянусь, – ответила другая мама. – Клянусь могилой моей мамы.

– А у нее есть могила? – спросила Коралина.

– О, да, – сказала другая мама. – Я сама ее туда положила. А когда она попыталась выбраться оттуда, я засунула ее обратно.

– Поклянись чем-нибудь другим. Я должна быть уверена, что ты сдержишь свое слово.

– Клянусь моей правой рукой, – проговорила другая мама и, подняв руку, медленно пошевелила длинными пальцами с ногтями, похожими на когти. – Вот этой, видишь?

Коралина пожала плечами.

– Хорошо, – согласилась она, – договорились.

Она начала есть и поняла, что еще голоднее, чем думала. После апельсинового сока она решила, что горячий шоколад уже не осилит.

– С чего мне можно начать поиски? – спросила девочка.

– С чего хочешь, – ответила другая мама, как будто это ей было безразлично.

Коралина задумалась. Искать во дворе или в саду не имело смысла: ведь они не настоящие и на самом деле не существуют. В мире, который создала другая мама, нет ни заброшенного теннисного корта, ни бездонного колодца. Настоящим был только дом.

Она внимательно осмотрела кухню. Заглянула в духовку, открыла холодильник и поискала в отделении для овощей. Другая мама следила за Коралиной. Уголки ее губ изогнулись в самодовольной усмешке.

– А какого размера эти души? – спросила Коралина.

Другая мама молча села за стол и прислонилась к стене. Она осторожно постучала пальцем по черной полированной поверхности своих пуговичных глаз.

– Прекрасно, – сказала Коралина, – можешь не говорить. Мне наплевать, будешь ты мне помогать или нет. Каждый дурак знает, что души такого же размера, как пляжные мячи.

Она надеялась, что другая мама скажет ей что-то вроде: «Ерунда, они размером с луковицу, или портфель, или такие же, как дедушкины часы», но другая мама просто улыбалась. Равномерное постукивание пальцев по пуговичным глазам напоминало звук капель, падающих из неисправного водопроводного крана в мойку. Но, обернувшись, Коралина обнаружила, что это и в самом деле капала вода, а на кухне она была одна. Но если другой мамы не было рядом, она могла оказаться где угодно. А человек больше всего боится того, чего не может увидеть.

Коралина засунула руки в карманы и, стремясь придать себе уверенность, нащупала в одном из них камень с дыркой. Зажав его в кулаке, она вытащила руку из кармана и, протянув ее вперед так, как будто в ней был не камень, а пистолет, вышла в коридор.

Посмотрев в зеркало в конце коридора, Коралина увидела, что оно как будто затуманилось и в нем промелькнули неясные, бледные лица. Потом лица исчезли, и появилась маленькая девочка. У нее в руке светилось что-то похожее на уголек.

Коралина посмотрела на свою руку – в ней ничего не было, кроме камешка с дыркой, похожего на обыкновенную серую гальку. Она вновь посмотрела в зеркало. Камень сверкал, как изумруд. Зеленый луч, отражавшийся в зеркале, указывал на спальню Коралины.

– Х-м-м, – пробормотала Коралина и направилась в спальню.

Игрушки возбужденно залетали по комнате, как будто обрадовались, что она пришла.

Коралина внимательно осмотрела комнату, заглянула в стенной шкаф, проверила выдвигаемые ящики. Высыпала игрушки на пол. Серый стеклянный шарик покатился по полу и ударился о стену. «Ни одна из этих игрушек не похожа на чью-то душу», – подумала Коралина. Она подняла и внимательно рассмотрела красивый серебряный браслет, украшенный брелоками в виде животных.

Коралина разжала руку и вновь посмотрела на камень с дыркой, в надежде увидеть подсказку, но камешек «молчал». Большая часть игрушек из ящика спряталась под кроватью, на полу остались лежать лишь зеленый пластмассовый солдатик, серый

стеклянный шарик, ярко-розовый «Йо-йо» и еще несколько безделушек. Такие вещи – забытые, брошенные и нелюбимые – часто можно встретить на дне коробок и в реальном мире.

Она уже совсем было собралась уйти из спальни, но вспомнила, что прошептал ей в темноте чулана тихий голос. Она поднесла камень к своему правому глазу и, закрыв рукой левый глаз, посмотрела на комнату сквозь дырку. Серый, как карандашный рисунок, мир окружал ее. Все в нем было серым, но на полу что-то мерцало, как догорающий уголек в камине, как распутившийся красно-оранжевый тюльпан. Коралина испугалась, что, если она выпустит огонек из виду, он исчезнет, и опустила руку, пытаясь нащупать его.

Ее пальцы почувствовали что-то гладкое и холодное. Она подняла с пола маленький предмет, отвела камень с дыркой от глаза и увидела на своей розовой ладони стеклянный серый шарик со дна коробки. Но через дырку в камне шарик снова превратился в красный огонек. И тут она услышала слабый шепот:

– Мне кажется, леди, что я и в самом деле был мальчиком, сейчас я в этом уверен больше, чем когда-либо. Но ты должна торопиться. Тебе нужно найти еще двух из нас. А ведьма уже разозлилась на тебя за то, что ты нашла меня.

Коралина подумала, что если уж продолжать поиски, то только в своей одежде. Она переоделась в пижаму и домашний халат, надела свои тапочки, а серый свитер и черные джинсы аккуратно положила на кровать, оранжевые ботинки поставила на пол у коробки с игрушками. Потом она опустила стеклянный шарик в карман халата и вышла в коридор.

Что-то похожее на песчаный вихрь на пляже в ветреный день обожгло ее лицо и руки. Она закрыла глаза и продолжала идти вперед. Песчаный вихрь все яростнее стегал ее по лицу, идти становилось все труднее.

Коралина отступила назад.

– Только не останавливайся! – прошептал какой-то призрачный голос. – Ведьма вне себя от злости.

Она шагнула навстречу очередному яростному порыву ветра, который засыпал ее щеки и лицо невидимым песком, впивавшимся в кожу как острые иголки, как толченное стекло.

– Играй честно! – прокричала Коралина сквозь ветер.

Ответа она не услышала, но ветер, в последний раз раздраженно набросившись на нее, стал стихать и наконец прекратился совсем. В наступившей тишине Коралина услышала все тот же шум капель из крана, а может, и стук длинных ногтей другой мамы, в нетерпении барабанящей пальцами по столу.

Коралина с трудом удержалась, чтобы не посмотреть. Быстрым шагом она подошла к входной двери и вышла на улицу.

Спустившись по лестнице, она обошла дом и остановилась у двери, ведущей в квартиру мисс Спинк и мисс Форсибл. Лампочки продолжали мигать, но теперь их мигание стало беспорядочным, и Коралина не смогла прочесть ни слова. Дверь была заперта. Она испугалась и толкнула ее изо всех сил. Дверь сначала не поддавалась, но вдруг неожиданно распахнулась, и Коралина буквально влетела в темную прихожую.

Сжав в руке камень с дыркой, Коралина шагнула в темноту. Она думала, что снова увидит занавешенный шторой коридор, но впереди ничего не было. Только темная комната. Театр был пуст.

Коралина с опаской двинулась дальше, пока не почувствовала, как что-то подкатилось ей под ноги. Она нагнулась, подняла с пола фонарик, включила его и обвела лучом комнату.

Театр выглядел брошенным: сломанные стулья в беспорядке валялись на полу, пыльная паутина свешивалась с потолка, покрывала стены и полусгнивший бархатный занавес.

Наверху что-то зашуршало. Коралина направила туда луч фонарика и увидела под потолком каких-то безволосых, бесформенных существ. Вероятно, когда-то у них были лица или когда-то они были собаками. Но ведь у собак нет крыльев, и они не умеют висеть, как пауки, как летучие мыши вниз головой.

Она продолжала светить на них фонариком, и одно из существ вдруг взлетело, громко хлопая крыльями и поднимая клубы пыли. Существо пролетело так близко, что Коралине пришлось пригнуться. Оно село на дальнюю стену и стало карабкаться вниз головой туда, где вплотную друг к другу висели остальные летучие собако-мыши.

Коралина поднесла к глазам камень и сквозь Дырку осмотрела комнату в поисках чего-нибудь необычного, любого знака, который подсказал бы ей, что в комнате находится еще одна похищенная душа. Она вновь и вновь освещала фонариком разные углы комнаты.

Сквозь пыль на стене за сценой она разглядела что-то огромное, в два раза больше Коралины, грязно-белого цвета, напоминающее гигантского слизняка. Девочка сделала глубокий вдох.

– Я не боюсь. Мне ни чуточки не страшно, – сказала она себе и начала карабкаться на старую сцену, цепляясь пальцами за гнилые доски.

Когда Коралина подошла ближе, она увидела нечто напоминающее мешок, который судорожно подергивался в луче света. Внутри мешка виднелось странное существо, неестественно деформированное и как будто незаконченное. Оно напоминало двух пластилиновых человечков, которые были нагреты, а потом прилеплены друг к другу.

Коралина остановилась. Ей не хотелось подходить ближе. Летучие собако-мыши начали одна за другой слетать со своих мест и кружиться по комнате. Они проносились совсем близко, но не касались ее. «Наверное, здесь нет похищенных душ, – подумала Коралина. – Может, мне уйти отсюда и поискать где-нибудь еще?»

Она в последний раз посмотрела сквозь дырку в камне – заброшенный театр был все таким же серым и холодным. Но вдруг она заметила какое-то свечение, исходящее от стеклянного шарика, зажатого в руке существа, висевшего на стене.

Коралина медленно пересекла полуразрушенную сцену, стараясь производить как можно меньше шума, чтобы существо в мешке нечаянно не проснулось, не открыло глаза, не увидело ее и...

Сердце девочки громко колотилось в груди. Никогда в жизни ей еще не было так страшно, но она все-таки подошла к мешку совсем близко, просунула руку в липкую и

вязкую грязно-белую массу, дотронулась до холодной руки, сжимавшей стеклянный шарик, и попробовала вытащить его.

Сначала у нее ничего не получилось: он был крепко зажат в руке, но постепенно пальцы один за другим начали ослаблять хватку, и шарик скользнул ей в руку. Убедившись, что глаза существа все еще закрыты, она быстро вытащила руку из липкого мешка и посветила фонариком на лица. Ей показалось, что они похожи на молодых мисс Спинк и мисс Форсибл, которых она видела во время представления. Но сейчас их тела представляли собой нечто отвратительное: они были скручены и вдавлены друг в друга, как две размягченные восковые свечи.

Вдруг четыре черных блестящих пуговичных глаза открылись и уставились на Коралину, а одна из рук попыталась схватить ее. Два голоса, которых Коралина раньше не слышала, закричали:

– Воровка! Верни его! Остановись! Воровка!

Коралина бросилась бежать. Она догадалась, что в страшном мешке на стене находились другие мисс Спинк и мисс Форсибл. Собако-мышь опутали их паутиной и заключили в кокон. Ей совсем не хотелось оказаться в таком же положении.

Собако-мышь с шумом носилась вокруг.

Коралина слезла со сцены и искала фонариком выход.

– Бегите, мисс, – прошептал ей на ухо голос девочки. – Бегите скорее! Вам удалось найти двух из нас. Бегите, пока не поздно!

Коралина положила шарик в тот же карман, где уже лежал первый. Она увидела дверь и изо всех сил толкнула ее. Дверь открылась.

Мир снаружи изменился. Он был окутан густым клубящимся туманом, в котором не было видно ни силуэтов, ни теней. Дом уменьшился в размерах и покосился. Коралине показалось, что он как бы припал к земле и снизу разглядывает ее. Это был уже не дом, а набросок дома, и тот, кто сделал этот набросок, был явно недобрым человеком.

К ее руке прилип клочок паутины, и Коралина брезгливо стряхнула его.

Другая мама стояла, скрестив руки, на траве перед домом и ждала ее. Черные пуговичные глаза ничего не выражали, но сжатые в одну линию губы говорили о том, что она в ярости.

Увидев девочку, другая мама вытянула длинную белую руку и поманила ее пальцем. Коралина подошла.

– Я нашла две души, – сказала она, – и буду искать третью.

Другая мама ничего не ответила, она как будто не слышала Коралину.

– Я думала, что тебе это интересно, – сказала Коралина.

– Спасибо, Коралина, – холодно ответила другая мама. Казалось, что ее голос доносится из тумана, из дома, с неба. Потом она добавила: – Ты знаешь, что я тебя люблю.

Неожиданно для себя Коралина кивнула. Это была правда: другая мама действительно ее любила. Но она любила ее так, как жадина любит деньги или как дракон любит свое золото. Или же так, как люди любят зверушку, которую подобрали для развлечения.

– Я не хочу твоей любви, – сказала Коралина. – Мне от тебя ничего не нужно.

– Даже помощи? – спросила другая мама. – У тебя все прекрасно получилось. По моему, тебе не помешает небольшая подсказка.

– Я отлично справлюсь сама, – ответила Коралина.

– Конечно, – усмехнулась другая мама. – А вдруг тебе захочется поискать в пустой квартире, той, что на первом этаже, а дверь окажется запертой? Тогда что ты будешь делать?

– А-а... – Коралина на мгновение задумалась, а потом спросила: – Где ключ?

Другая мама стояла, окутанная серым туманом своего призрачного мира. Ее черные волосы колыхались вокруг головы сами по себе, как живые. Вдруг она открыла рот и вытащила маленький медный ключик, лежавший у нее на языке.

– Вот он, – сказала она. – Он тебе понадобится, чтобы войти туда.

Другая мама резко бросила ключ Коралине. Девочка поймала его, даже не успев решить, нужен он ей или нет. Ключ еще был влажным.

Внезапно подул холодный ветер. Коралина вздрогнула и оглянулась назад, а когда повернула голову, другой мамы уже не было.

Она обошла дом и остановилась перед дверью пустой квартиры. Как и все двери в этом доме, она была выкрашена ярко-зеленой краской.

– Другая мама вовсе не собирается тебе помогать, – прошептал ей в ухо

призрачный голос. – Не жди от нее ничего хорошего. Это всего лишь трюк.

Коралина подумала и ответила:

– Да, думаю, ты прав.

После этого она вставила ключ в замочную скважину и повернула его. Дверь бесшумно распахнулась, и Коралина вошла.

Цвет стен в квартире напоминал скисшее молоко. Старый дощатый пол был покрыт пылью, хранившей отпечатки ковров и ковриков, которые когда-то здесь лежали.

Здесь не было и мебели, только следы от нее на тех местах, где она стояла. Стены тоже были голыми. Там, где раньше висели картины или фотографии, виднелись лишь выцветшие прямоугольники. Было очень тихо, и Коралине показалось, что она слышит шуршание пыли в воздухе.

Она боялась, что кто-нибудь неожиданно нападет на нее, и засвистела. Ей казалось, что свист может каким-то образом помешать нападению.

Сначала она заглянула в пустую кухню, потом в ванную. На дне чугунной ванной лежалдохлый паук размером с кошку. Больше там ничего не было. Еще одна комната, в которую она зашла, была, вероятно, спальней. Она поняла это по прямоугольному отпечатку на пыльном полу в том месте, где была кровать. Коралина заметила вделанное в пол большое металлическое кольцо, опустилась на колени, взялась за него и изо всех сил потянула на себя.

Очень медленно, с большим трудом квадратный участок пола, закрепленный на петлях, поднялся: это был люк. Внизу было темно. Коралина нагнулась и нащупала холодный выключатель, она щелкнула им, не особенно надеясь, что он работает. Но где-то внизу зажглась лампочка, и отверстие в полу осветилось тусклым желтым светом. Вниз вели ступеньки.

Коралина сунула руку в карман и достала камень с дыркой. Сквозь дырку она внимательно осмотрела подвал, но ничего не увидела и положила камень обратно.

Пахло влажной глиной и чем-то резким и кислым, как уксус. Коралина стала спускаться по ступеням, тревожно оглядываясь на дверцу люка. Дверца была такой тяжелой, что, если бы она захлопнулась, девочка осталась бы в подвале навсегда.

Там, где кончались ступени, Коралина заметила на стене еще один выключатель – металлический и ржавый. Она нажала на него, выключатель щелкнул, и на низком потолке зажглась голая лампочка, висевшая на проводе. Ее света было достаточно, чтобы рассмотреть рисунки, покрывавшие облупившиеся стены. Рисунки были страшными. Это были глаза и еще что-то похожее на виноград. Внизу Коралина заметила изображения людей.

В углу был свален мусор: картонные коробки, наполненные старой бумагой, и скомканные полусгнившие шторы. Под ногами у Коралины что-то хрустнуло. Неприятный запах стал сильнее. Она уже хотела повернуться и уйти, но вдруг заметила торчавшую из-под штор ногу.

Сделав глубокий вдох (ей в нос ударил резкий запах скисшего вина и перебродившего теста) и откинув влажные тряпки, Коралина увидела что-то своими размерами и формой напоминавшее человеческое тело.

Ей понадобилось несколько секунд, чтобы в тусклом свете разглядеть, что же это было. Существо было бледным и распухшим, с тонкими, похожими на ветки, руками и ногами. Его лицо было лишено черт, оно вздувалось и опускалось, как дрожжевое тесто. Лишь на месте глаз виднелись большие черные пуговицы.

От отвращения и страха Коралина взвизгнула. Как будто разбуженное этим звуком, существо начало приподниматься. Коралина в ужасе застыла. Существо повернуло голову, и его черные пуговичные глаза уставились прямо на нее. На безгубом лице вдруг открылся бледный рот, и голос, немного похожий на папин, прошептал:

– Коралина...

– Ну что ж, – сказала Коралина существу, которое когда-то было ее другим папой, – по крайней мере, ты не стал на меня нападать.

Существо, ничего не говоря, тоненькими ручками вылепило на своем лице что-то вроде носа.

– Я ищу родителей, – сказала Коралина, – и украденную душу одного из детей. Они здесь?

– Здесь нет ничего, кроме пыли, сырости и забвения, – невнятно пробормотало существо.

Оно было совсем бледным, но огромным и раздутым. «Какой он уродливый, – подумала Коралина, – и какой несчастный». Она вновь поднесла к глазам камень с дыркой и посмотрела вокруг. Ничего. Бледное существо сказало ей правду.

– Бедняга, – пожалела она его, – тебя, наверное, заперли здесь в наказание за то, что ты мне слишком много рассказал.

Существо задумалось, потом кивнуло. Коралина не могла поверить, что это уродливое создание, похожее на личинку, могло показаться ей похожим на ее папу.

– Прости меня, – сказала она.

– Ей это очень не понравилось, – ответило существо, бывшее когда-то ее другим папой. – Совсем не понравилось. Ты вывела ее из себя. Когда такое случается, она срывает злость на других. Такой уж у нее характер.

Коралина погладила его по безволосой голове.

– Бедняга, – повторила она. – Она сама тебя создала, а потом выбросила как ненужную вещь.

Существо энергично закивало головой, при этом левый пуговичный глаз выпал и покатился по бетонному полу. Бывший другой папа завертел головой, пытаясь разглядеть девочку единственным глазом. Отыскав ее, он с огромным усилием вновь открыл свой рот и невнятно, но быстро проговорил:

– Беги отсюда, девочка! Она хочет оставить тебя здесь навсегда, чтобы ты не смогла закончить игру. Она заставляет меня сделать тебе больно. Я уже не могу сопротивляться.

– Ты можешь, – сказала Коралина. – Будь храбрым!

Она посмотрела по сторонам: существо находилось как раз между ней и ступеньками, ведущими вверх. Коралина прижалась к стене и стала двигаться по направлению к лестнице. Тело существа изогнулось так, как будто в нем не было костей. Теперь оно увеличилось в размерах и окончательно проснулось.

– Увы, – проговорило существо, – я не могу.

И бросилось к ней, широко открыв беззубый рот.

У Коралины было лишь мгновение, чтобы принять правильное решение. Она вытянула руку, схватила его за оставшийся пуговичный глаз и изо всех сил дернула. Глаз оторвался, выпал из ее руки и, стукнувшись о стену, покатился по полу.

Существо остановилось как вкопанное. Оно беспомощно завертело головой, открыло свой огромный рот и завыло. Затем оно стремительно прыгнуло туда, где только что стояла Коралина.

Но ее там уже не было. Она, стараясь ступать как можно тише, поднималась по ступенькам, ведущим из этого темного подвала со страшными картинками на стенах, где, корчась и топая, ее искало бледное чудовище. Вдруг, словно по чьему-то приказу, существо замерло и наклонило голову в сторону. «Оно прислушивается, – подумала Коралина. – Мне нужно стать тише воды, ниже травы». Она сделала еще один шаг, ее нога скользнула по ступеньке, и существо услышало этот звук. Оно повернуло голову в ее сторону и остановилось в нерешительности, не зная, что предпринять. И вдруг быстро, как змея, заскользило вверх по ступеням прямо к тому месту, где стояла Коралина. Девочка из последних сил взбежала по ступеням, выпрыгнула из подвала и дернула дверцу на себя.

Дверца с грохотом захлопнулась, и внизу послышался удар, как будто кто-то огромный врезался в нее. Дверца задрожала, затряслась, но выдержала.

Коралина быстро вышла из квартиры, заперла дверь на ключ и положила его под коврик.

Она была почти уверена, что другая мама снова поджидает ее во дворе, но около дома никого не было.

Коралине нестерпимо захотелось домой. Она хвалила себя, говорила, что она храбрая, и, почти поверив в это, направилась к другому крылу дома, скрытого серым туманом, который был таким ненастоящим.

Коралина поднялась по наружной лестнице в самую верхнюю квартиру, где в ее мире жил сумасшедший старик. Она ходила туда всего один раз вместе с мамой, когда та участвовала в благотворительной кампании. Они стояли у открытой двери и ждали, пока старик с большими усами искал конверт, оставленный мамой. Его квартира пахла странной едой, трубочным табаком и еще чем-то необычным.

– Я исследователь, – сказала Коралина громко, но ее слова в густом от тумана воздухе прозвучали еле слышно.

Ведь она идет исследовать не подвал, правильно? Правильно. Только Коралина была почему-то уверена, что в квартире ей будет еще страшнее.

Когда-то квартира наверху была чердаком, но это было очень давно. Она постучала в зеленую дверь. Дверь распахнулась, и Коралина вошла внутрь.

У нас есть зубы и хвосты,
Глаза у нас красны.
Когда найдешь, что хочешь ты,
Мы выползем из тьмы, –

шептала дюжина тонких голосов в темной квартире под крышей, где потолок был таким низким, что Коралина при желании могла дотянуться до него рукой.

На нее уставились маленькие красные глазки. Подойдя поближе, она услышала, как, разбегаясь, затопали по полу маленькие ножки. В глубине комнаты в темноте двигались какие-то тени.

Здесь пахло еще хуже, чем в квартире настоящего сумасшедшего старика. Коралине показалось, что пахло гниющей экзотической едой, которую привезли сюда со всего мира.

– Малышка, – раздался скрипучий голос из дальней комнаты.

– Да, – ответила Коралина. – Мне совсем не страшно, – твердила она себе, зная, что это правда.

Ее здесь ничего не пугало. Все вещи, которые она видела даже в подвале, были лишь иллюзией, миражом, созданным другой мамой, уродливой пародией на настоящий мир и на настоящих людей, живущих по другую сторону коридора.

Коралина знала, что другая мама не может создать что-то настоящее. У нее получают лишь жалкие копии того, что существует в реальном мире.

Девочка подумала: «Почему другая мама положила волшебный шар со снежинками на каминную полку? И почему, кроме шара, на полке ничего не было?» Задав себе эти вопросы, она уже знала ответы. Однако ход ее мыслей был прерван раздавшимся вновь скрипучим голосом:

– Иди сюда, малышка. Я знаю, что ты хочешь. – Голос был сухим и шелестящим.

Коралина подумала, что так может говорить только огромное дохлое насекомое. Впрочем, может ли что-то дохлое, тем более насекомое, иметь голос?

Она прошла несколько комнат с низкими, наклонными потолками и наконец дошла до самой дальней комнаты. Это была спальня. Сумасшедший старик из квартиры наверху сидел в дальнем темном углу в пальто и шляпе. Как только Коралина вошла, он начал говорить:

– Ничего не изменится, малышка. – Его голос напоминал шорох сухих листьев, падающих на тротуар. – Даже если ты выполнишь то, что обещала. Что будет дальше? Ничего не изменится. Ты вернешься домой. Тебе снова будет скучно. На тебя снова не будут обращать внимания. Никто тебя по-настоящему не выслушает. Ты слишком умная и сообразительная, чтобы они тебя понимали. Они даже не могут правильно произнести твое имя. Остайся с нами. Мы будем слушать тебя, играть с тобой, смеяться вместе. Другая мама построит для тебя целый мир, и ты будешь его исследовать. А когда ты его изучишь, она за одну ночь разрушит старый мир и построит новый. Каждый день будет счастливее и радостнее, чем предыдущий. Помнишь ящик с игрушками? Намного приятнее жить в мире, построенном специально для тебя.

– А если наступят серые, дождливые дни и я не буду знать, чем мне заняться, мне будет нечего читать и нечего смотреть по телевизору, некуда пойти? А если такие дни будут всегда? – спросила Коралина.

– Такого никогда не будет, – ответил голос из темноты.

– А невкусная еда, которую готовят по кулинарной книге с чесноком, эстрагоном и бобами? – спросила Коралина.

– Каждое блюдо будет доставлять тебе радость, – прошептал голос из-под шляпы. – В твой рот не попадет ничего из того, что ты не любишь.

– А у меня будут зеленые перчатки «Дей-Гло» и желтые резиновые сапоги в форме лягушек? – спросила Коралина.

– Лягушек, утят, носорогов, осьминогов – какие захочешь. Каждое утро ты будешь просыпаться во вновь созданном мире. Если ты останешься здесь, то получишь все, что захочешь.

– Неужели вы не понимаете? – сказала она. – Я не хочу получать все. Никто этого не хочет. Какая радость в том, что я получу все, что мне хочется? Просто так, ни за что? А что дальше?

– Я не понимаю, – прошептал голос.

– Ну разумеется, не понимаешь, – сказала она и поднесла к глазу камень с дыркой. – Ты всего лишь неудачная копия, которую она сделала с сумасшедшего старика из квартиры наверху.

– Ну, с меня хватит! – прошелестел мертвый голос.

Коралина взглянула на старика сквозь дырку в камне и увидела на уровне его груди сияние. Это было похоже на звездочку, мерцающую бело-голубым светом. Она пожалела, что у нее под рукой нет палки, чтобы достать эту звездочку: ведь ей совсем не хотелось подходить ближе.

Коралина сделала шаг по направлению к старику, и вдруг он начал падать на бок. Из-под пальто, из рукавов, из шляпы выскочило огромное количество крыс с красными глазками, светящимися в темноте. Они стали разбегаться во все стороны. Пальто упало

на пол, шляпа покатила в угол.

Коралина подошла и откинула полу пальто.

Последнего стеклянного шарика там не было.

Она еще раз осмотрела комнату сквозь дырку и заметила, как что-то блеснуло на полу рядом с дверью. Шарик несла в передних лапах самая большая черная крыса.

Обычно крысы бегают быстрее человека, в особенности на короткие дистанции. Но разве можно было сравнить толстую черную крысу, державшую в передних лапах стеклянный шарик, и девочку, полную решимости (пусть даже меньшего роста, чем полагается по возрасту)? Крысы поменьше сновали у нее под ногами, пытаясь ей помешать, но Коралина их не замечала, она бежала к входной двери, не отрывая взгляд от той, что держала в лапах шарик.

Они добежали до лестницы.

Коралина успела заметить, что дом продолжал меняться, теряя четкие очертания и как бы оплывая. Он изменился даже за те несколько мгновений, пока Коралина сбегала вниз по ступеням. Сейчас он был больше похож скорее на фотографию дома, чем на настоящий дом.

Прыгая со ступеньки на ступеньку в погоне за крысой, Коралина уже не могла думать ни о чем, кроме победы в этой гонке. Она бежала быстро, очень быстро, и, когда уже почти догнала крысу, ее нога вдруг подвернулась и заскользила, и Коралина со всего размаха упала на бетонную лестничную площадку.

На левой коленке виднелись царапины и ссадины, на ладони кожа тоже была содрана, и в рану попал песок. Болело несильно, но она знала, что позже будет болеть намного сильнее. Она стряхнула песок с ладони, поднялась с коленей и, зная, что проиграла и что уже бесполезно кого-то догонять, побежала вниз по лестнице.

Ссадина на руке заболела сильнее, а сквозь порванные пижамные брюки было видно, что из раны на коленке идет кровь. Коралина чувствовала себя еще хуже, чем летом, когда мама сняла с велосипеда дополнительные колеса. С одной только разницей: тогда, несмотря на все царапины и ссадины, она чувствовала себя победительницей, потому что научилась делать то, что не умела раньше. Сейчас она знала, что проиграла – не сумела спасти детей-призраков, потеряла родителей, потеряла саму себя, потеряла все. Она закрыла глаза, ей захотелось провалиться сквозь землю.

Вдруг рядом кто-то кашлянул. Открыв глаза, она увидела крысу. Крыса лежала на вымощенной кирпичом площадке под лестницей – голова отдельно от тела. Усики были опущены, глаза широко открыты, а сквозь приоткрытую пасть виднелись острые желтые зубы.

Рядом с обезглавленной крысой с довольным видом сидел черный кот. Лапой он придерживал стеклянный шарик.

– По-моему, я как-то говорил, – сказал кот, – что мне никогда не нравилось охотиться на крыс. Но, похоже, эта крыса была тебе нужна. Ничего, что я вмешался?

– Конечно, нет, – сказала Коралина, стараясь восстановить дыхание. – Мне кажется... То есть я помню, что ты как-то об этом говорил.

Кот поднял лапу и подтолкнул шарик Корали-не. Она взяла его в руку и сейчас же

услышала шепот последней похищенной души:

– Она солгала тебе. Она никогда тебя не отпустит, ведь ты уже у нее в руках. Она никогда не уступит, такова уж ее натура.

Коралина почувствовала, что волосы у нее на затылке становятся дыбом. Она положила шарик в карман.

Теперь все три шарика у нее. Ей осталось только найти родителей, но эта задача гораздо проще. Она точно знала, где ее родители. Другая мама не умела создавать. Она могла только переделывать, изменять или ломать. Коралина вспомнила про каминную доску – у нее дома она всегда была пустой. Но она поняла и кое-что еще.

– Другая мама не собирается выполнять свое обещание. Она не отпустит нас, – сказала Коралина.

– Я на это никогда и не рассчитывал, – заметил кот, – как я уже говорил, нет никаких гарантий, что она будет играть честно. – Он поднял голову. – Ты это видела?

– Что?

– Посмотри вокруг, – сказал кот.

Дом стал еще более плоским. Еще недавно он выглядел как фотография, а сейчас он был как небрежный рисунок, сделанный углем на серой бумаге.

– Что бы ни случилось, – сказала Коралина, – спасибо тебе за то, что помог мне справиться с крысой. Ну вот, я почти пришла. Можешь идти обратно в туман или куда-нибудь еще. Надеюсь, мы встретимся с тобой дома. Если, конечно, она меня отпустит.

Вдруг шерсть на спине кота встала дыбом, хвост поднялся и стал похож на ершик для чистки каминных труб.

– Что случилось? – спросила Коралина.

– Они исчезли, – ответил кот. – Их больше нет. Нет выходов из этого места. Они стали совсем узкими.

– Это плохо?

Кот опустил свой хвост и, встав спиной к Коралине, начал медленно пятиться назад, пока не уткнулся ей в ноги. Она нагнулась, погладила его и почувствовала, как колотится кошачье сердце. Кот дрожал, как осенний лист на ветру.

– Все будет хорошо, – сказала Коралина. –

Все будет очень хорошо. Я отнесу тебя домой.

Кот молчал.

– Идем же! – сказала Коралина и шагнула к лестнице.

Кот продолжал сидеть с несчастным видом, казалось, что он даже уменьшился в размере.

– Отсюда можно выйти, только встретившись с ней, – сказала Коралина, – другого пути у нас нет.

Она подошла к коту и взяла его на руки. Кот не сопротивлялся. Он просто дрожал. Она положила его передние лапы себе на плечи и обхватила одной рукой. Кот был тяжелый, но нести его все-таки было можно. Он сталлизывать ссадину на ее ладони, из которой продолжала сочиться кровь.

Коралина стала медленно подниматься по ступеням к себе домой. В одном ее кармане тихо постукивали стеклянные шарики, в другом лежал камешек с дыркой, а на

руках, крепко прижавшись, сидел кот.

Она подошла к входной двери (та выглядела теперь, как неумелый детский рисунок) и толкнула ее рукой. Коралина была почти уверена, что рука беспрепятственно пройдет сквозь дверь, а там будет лишь темнота и россыпь сверкающих звезд.

Но дверь распахнулась, и Коралина вошла.

Оказавшись внутри своей или, наоборот, не своей квартиры, Коралина обрадовалась, что та не стала похожа на карандашный набросок, как весь дом. Квартира была объемной, вещи отбрасывали тени, а в тени стоял кто-то, поджидая ее.

– Наконец-то ты вернулась! – сказала другая мама. Ее голос звучал не слишком приветливо. – И притащила с собой этого хищника.

– Нет, – ответила Коралина. – Я принесла с собой друга.

Кот напрягся, как будто готовился убежать. Для уверенности Коралинѐ очень хотелось крепко прижать его к себе, как игрушечного медвежонка, но она знала, что коты терпеть не могут, когда их тискают. А испуганные коты могут начать драться и царапаться, если дать им малейший повод, даже если они на вашей стороне.

– Ты знаешь, что я люблю тебя, – нежным голосом сказала другая мама.

– Только показываешь это очень странными способами, – ответила Коралина и медленно пошла по коридору в гостиную, стараясь не думать о том, что черные пуговичные глаза смотрят ей вслед.

Бабушкина мебель все так же стояла в гостиной, на стене висела та же картина со странными фруктами (только теперь фрукты были кем-то съедены, и в вазе лежали коричневый огрызок яблока, несколько сливовых и персиковых косточек и веточка, бывшая когда-то виноградной гроздь). Журнальный столик с львиными лапами вместо ножек скреб деревянными когтями по ковру, как будто от нетерпения. В дальнем конце комнаты находилась дверь, за которой в – другом мире была кирпичная стена. Коралина заставила себя не смотреть на нее. За окном клубился туман.

Коралина знала, что наступил самый важный момент. Момент истины. Время, когда раскрываются секреты.

Другая мама шла за ней следом. Она остановилась в центре комнаты между Коралиной и камином и смотрела на девочку черными пуговичными глазами. «Как забавно, – думала Коралина, – другая мама совсем не похожа на мою маму». Как она могла обмануться и найти между ними сходство? Другая мама была огромная – ее голова почти касалась потолка – и очень бледная, такого же цвета, как живот у паука, волосы шевелились и закручивались, а зубы были острыми, как ножи. **КОРАЛИНА**
129

– Ну? – резко спросила другая мама. – И где же они?

Коралина прислонилась к креслу, перехватила кота левой рукой, правой залезла в карман и вытащила три стеклянных шарика. Бледно-серые шарики сбились в кучку на ее ладони. Другая мама протянула к ним свои белые пальцы, но Коралина быстро сунула шарики обратно в карман. Значит, действительно другая мама не собиралась отпускать ее и выполнять свои обещания. Она просто развлекалась.

– Пусть они побудут у меня, – сказала Коралина, – ведь мы еще не закончили?

Другая мама выглядела очень злой, но продолжала улыбаться.

– Нет, – ответила она. – Наверное, нет. Ведь тебе еще осталось найти своих родителей?

– Да, – подтвердила Коралина.

«Я не должна смотреть на каминную доску, – думала она. – Я даже думать о ней не должна».

– Ну? – спросила другая мама. – Покажи мне их. Может, хочешь снова поискать в подвале? У меня там припрятано кое-что поинтереснее.

– Нет, – ответила Коралина. – Я знаю, где мои родители.

Ей стало тяжело держать кота. Она отодвинула его от себя, чтобы отцепить когти от халата.

– И где же?

– Разумеется, – сказала Коралина, – я обыскала все места, где ты могла бы их спрятать. В доме их нет.

Другая мама стояла неподвижно, плотно сжав губы. Она была похожа на восковую статую. Даже волосы перестали двигаться.

– Итак, – продолжала Коралина, крепко обхватив руками кота. – Я знаю, где они. Ты спрятала их в проходе между квартирами, верно?

Они за этой дверью. – Она кивнула в сторону двери в углу гостиной.

Другая мама продолжала стоять, как статуя, но ее губы растянулись в усмешке:

– В самом деле, они там?

– Почему бы тебе не открыть дверь? – спросила Коралина. – Они наверняка там.

Она знала, что дверь – это единственный путь домой. Но захочет ли другая мама позлорадствовать над ее проигрышем, чтобы не просто победить, но и показать, что она победила?

Другая мама медленно опустила руку в карман фартука и достала черный железный ключ. Коту стало неудобно висеть в руках Коралины, и он зашевелился, как будто собираясь прыгнуть вниз. «Потерпи еще немного, – мысленно внушала ему Коралина, не зная, слышит он ее или нет. – Я выведу нас домой. Я смогу. Я тебе обещала». Она почувствовала, как тело кота в ее руках расслабляется.

Другая мама подошла к двери, вставила ключ в замочную скважину и повернула его.

Коралина услышала глухой щелчок замочного механизма. Она начала так тихо, как только могла, маленькими шажками продвигаться к каминной доске.

Другая мама взялась за ручку и открыла дверь. За дверью виднелся пустой и темный коридор.

– Пожалуйста, – сказала она, махнув рукой в сторону коридора. Ее лицо выражало такое наслаждение, что на него было неприятно смотреть. – Ты ошиблась! Ты не знаешь, где твои родители. Они точно не здесь! – Она повернулась и посмотрела на Коралину. – Теперь ты останешься здесь навсегда.

– Нет, – ответила Коралина, – не останусь.

Она изо всех сил бросила кота в сторону другой мамы. Тот заорал и, выпустив когти и оскалив зубы, вцепился ей в голову. Со вздыбленной шерстью он стал почти таким же большим, как и раньше.

Не теряя ни мгновения, Коралина бросилась к каминной доске и, схватив волшебный шар со снегом, быстро сунула его в карман халата.

Кот, пронзительно крича, вцепился другой маме в щеку. Та пыталась отбиться. Из раны на белой щеке текла кровь – это была не красная кровь, а густая черная жидкость. Коралина побежала к двери и выдернула ключ из замочной скважины.

– Оставь ее! Скорее! – прокричала она коту.

Он зашипел и, выпустив острые, как скальпель, когти, еще раз яростно провел лапой по лицу другой мамы, оставив несколько черных полос на ее носу, спрыгнул вниз, к Коралине.

– Быстрее! – вновь крикнула она.

Кот подбежал к ней, и они вместе нырнули в темный коридор.

Там было прохладно, как в жаркий день в подвале. Кот на мгновение задумался, но, увидев, что другая мама приближается, подбежал к Коралине и остановился у ее ног.

Коралина толкнула дверь.

Дверь закрывалась необычно туго, как будто ей мешал сильный ветер, дувший изнутри, или кто-то пытался открыть ее с другой стороны.

«Ну же, закрывайся! -думала девочка. – Ну, пожалуйста!»

Она опять толкнула дверь, но ее сил не хватило, и дверь стала открываться. Вдруг она вспомнила, что рядом с ней в этом коридоре есть и другие люди. Она не могла даже повернуть голову, чтобы посмотреть на них, и все же знала, что они рядом.

– Пожалуйста, помогите мне, – сказала она. – Все вместе.

Те, кто находились рядом, были призраками, но их руки легли на ее ладони, державшие железную ручку, и она почувствовала себя очень сильной.

– Не сдавайтесь, мисс! Держитесь! Держитесь! – шептал какой-то голос.

– Толкай сильнее, девочка! – шептал другой.

И потом голос – очень похожий на голос мамы, ее родной мамы – настоящий, прекрасный, сводящий с ума, придающий силы мамин голос, просто сказал:

– Молодец, Коралина, – и этого было достаточно.

Дверь с легкостью поддалась.

– Нет! – закричали за дверью.

Этот голос лишь отдаленно напоминал человеческий.

Наступил решающий момент, дверь на мгновение застопорилась и затем с оглушительным стуком захлопнулась.

С головы Коралины кто-то спрыгнул и едва слышно приземлился на пол.

– Идем! -.сказал кот. – Скорее! Мне здесь не нравится.

Коралина повернулась и быстро побежала по коридору, на бегу касаясь рукой стены, чтобы не врезаться во что-нибудь и не заблудиться в темноте.

Она бежала вверх по наклонной плоскости так долго, что, казалось, этому не будет конца. Стена, до которой она дотрагивалась, стала теперь теплой и мягкой. Она была покрыта нежным мехом и шевелилась, как будто дышала. Девочка отдернула руку.

Вдруг задул ветер.

Коралина испугалась, что столкнется с чем-нибудь, и снова положила руку на стену. На этот раз ее рука легла на что-то мокрое и горячее, как будто она положила ее прямо в чей-то рот. Она вскрикнула и снова отдернула руку.

Ее глаза немного привыкли к темноте. Впереди были видны полупрозрачные чуть светящиеся силуэты: три детских и два взрослых. Она слышала рядом легкие шаги кота. Но было и что-то еще, что проскользнуло у нее между ногами, и Коралина чуть не упала. Ей с трудом удалось устоять на ногах.

Она знала – стоит упасть, и она уже никогда не встанет. Как бы там ни было, этот коридор был еще древнее, чем другая мама. Этот длинный, медлительный коридор знал, что Коралина внутри него...

Вдали забрезжил свет, и Коралина бросилась бежать, задыхаясь и хрипя.

– Мы почти пришли, – сообщила она радостно, но в дневном свете призраки исчезли, и она увидела, что осталась одна.

У нее уже не было времени, чтобы понять, что с ними случилось. Падая от усталости, она вышла из темного коридора и с огромным удовольствием и облегчением изо всех сил захлопнула за собой дверь, заперла ее и положила ключ к себе в карман.

Черный кот свернулся калачиком в дальнем углу комнаты. Он лежал с широко открытыми глазами, из пасти высовывался кончик розового язычка. Коралина подошла к нему и села рядом.

– Прости меня, – сказала она, – прости за то, что я бросила тебя на нее. Это был единственный способ отвлечь ее внимание, чтобы дать всем убежать. Она ведь не сдержала свое обещание?

Кот посмотрел на нее и, положив голову ей на руку, облизал пальцы шершавым язычком и начал мурлыкать.

– Мы друзья? – спросила Коралина.

Она села в одно из бабушкиных кресел, кот запрыгнул к ней на колени и устроился поудобнее.

В окно светило золотистое полуденное солнце, белый туман исчез. Небо было голубым, как яйца малиновки. Коралине были видны деревья, за деревьями – зеленые холмы, тянущиеся до самого горизонта. Никогда еще мир не казался ей таким настоящим. Она любовалась листьями на деревьях, игрой света и тени в раскидистой кроне бука перед окном. В лучах солнца шерсть на голове кота вновь стала гладкой, а белые усы – золотыми.

Она подумала, что ей никогда еще не было так интересно. И, потрясенная красотой этого мира, Коралина не заметила, как погрузилась в крепкий, безмятежный сон.

Мама нежно потрепала ее по плечу. – Коралина, – позвала она, – дорогая, что это ты решила уснуть в таком забавном месте? Почему именно в этой комнате? Мы искали тебя по всему дому.

Коралина потянулась и потерла глаза.

– Прости, – сказала она, – я просто уснула.

– Понятно, – проговорила мама. – А откуда здесь взялся кот? Он был за дверью и, когда я пришла, пулей вылетел на улицу.

– Наверное, у него были тут дела, – предположила Коралина.

Она обняла маму так крепко, что у нее свело руки. Мама тоже обняла Коралину.

– Ужин будет через пятнадцать минут, – сказала мама. – Не забудь помыть руки. Посмотри-ка на свои пижамные брюки. Что случилось с твоей бедной коленкой?

– Я упала, – ответила Коралина.

Она пошла в ванную, помыла руки, протерла ранку на колене и помазала все царапины и ссадины антисептической мазью.

Потом зашла в спальню – свою настоящую спальню.

Засунув руку в карман халата, она достала три стеклянных шарика, камешек с дыркой, черный ключ и пустой волшебный шар.

Она встряхнула шар и увидела, как хлопья снега окутали пустой мир, как снег засыпает то место, где раньше стояли две маленькие фигурки.

Коралина достала из ящика для игрушек кусок веревки, продернула ее в отверстие на ключе. Связала оба конца веревки и повесила ключ на шею.

– Вот так, – сказала она себе и спрятала ключ под футболкой, а камешек положила в карман.

Проходя по коридору, Коралина заглянула в папин кабинет. Папа сидел спиной к двери, но она уже знала, что, когда он повернется, она увидит серые глаза своего настоящего папы. Она подошла к нему и поцеловала в затылок.

– Привет, – сказал он и, повернувшись, с улыбкой спросил: – А это в честь чего?

– Просто так, – ответила Коралина. – Иногда я по тебе скучаю. Вот и все.

– Это хорошо, – сказал папа.

Он выключил компьютер, встал и поднял Коралину на руки, чего не делал очень давно, с тех самых пор, когда заметил, что она слишком выросла, чтобы носить ее на руках.

Они пошли на кухню. На ужин была пицца. И, несмотря на то что ее готовил папа (обычно она получалась у него либо толстая и непропеченная, либо тонкая и подгоревшая), несмотря на то что он положил в нее ломтики зеленого перца, маленькие мясные шарики и зачем-то кусочки ананаса, Коралина съела весь огромный кусок, который ей положили. Вернее, она съела все, кроме ананаса.

Через некоторое время Коралина пошла спать. Она не стала снимать ключ с шеи, а шарики положила под подушку. В эту ночь ей приснился сон.

Она была на пикнике на лужайке под раскидистым дубом. Солнце стояло высоко,

и, хотя на горизонте виднелись белые кучевые облака, небо было голубым и чистым.

На траве была расстелена белая льняная скатерть, на ней стояли вазы со всевозможной едой: салатом, сэндвичами, орехами и фруктами, графины с лимонадом, соками и густым шоколадным молоком. Рядом с Коралиной у скатерти сидели три ребенка. Они были одеты в старинную одежду.

Самый маленький сидел слева от нее. Это был мальчик в красных бархатных бриджах по колено и ослепительно белой рубашке. Его личико было перепачкано, он накладывал на тарелку молодой отварной картофель и что-то похожее на холодную жареную форель.

– Лучшего пикника еще никто не устраивал, – приговаривал он.

– В самом деле – сказал Коралина, – это так. Интересно, кто его организовал?

– По-моему, вы, мисс, – сказала высокая девочка, сидевшая напротив. На ней были коричневое мешковатое платье и коричневый колпачок, кончик которого свисал до подбородка. – Мы благодарим вас за него и за все, что вы для нас сделали.

Девочка ела бутерброды, отрезая куски хлеба от огромной золотисто-коричневой буханки большим ножом и намазывая на них малиновый джем деревянной ложкой. Ее губы были сильно испачканы джемом.

– Вот именно, это самая вкусная еда, которую я ела за сто лет, – сказала девочка, сидевшая справа от Коралины.

Она была очень бледной, ее одежда напоминала паутинку, а в светлых волосах сверкал серебряный обруч. Коралина могла бы поклясться, что за спиной девочки были два крыла, похожие на серебристые крылья бабочки. Ее тарелка была доверху наполнена красивыми цветами. Девочка улыбалась Коралине, и было похоже, что она так давно этого не делала, что почти совсем разучилась.

Коралине очень понравилась эта девочка.

Дальше ей приснилось, что после еды они все вместе стали весело носиться по лужайке, смеяться, кричать и перебрасываться блестящим мячом. Коралина понимала, что это сон, ведь никто из детей не устал и не запыхался. Она сама даже не вспотела, хотя они бегали, смеялись и играли то ли в салочки, то ли в чижы, то ли в прятки.

Трое бегали по земле, а бледная девочка порхала у них над головами, стремительно ныряя вниз за мячом и подбрасывая его высоко в небо.

Потом они, не говоря ни слова, прекратили игру, снова расселись у накрытой скатерти. Остатки обеда исчезли, но их ждали три вазочки с мороженым и одна с цветами жимолости.

Дети с аппетитом поели.

– Спасибо, что пришли на мой праздник, – сказала Коралина, – если он действительно мой.

– И тебе спасибо, Коралина Джонс, – сказала девочка с крыльями, откусывая кусочек от очередного цветка. – Можем мы сделать что-нибудь, чтобы отблагодарить тебя?

– Подскажи нам, – проговорил мальчик в красных бархатных штанишках. Он взял Коралину за руку. Его рука теперь была теплой.

– Вы сделали для нас так много, мисс, – сказала высокая девочка.

– Я очень рада, что все закончилось, – сказала Коралина.

И в этот момент какая-то тень пробежала по лицам детей, или, может, ей просто показалось?

Девочка с крыльями, на голове которой ярко сверкал ободок, накрыла своими пальцами руку Коралины.

– Для нас все действительно закончилось, – проговорила она. – Отсюда мы полетим в края, которых нет на карте, и что будет дальше, не сможет сказать ни один из живущих.

– Но есть одно «но»? – спросила Коралина. – Я его чувствую, как будто надо мной нависло дождевое облако.

Мальчик, сидевший слева от нее, попытался храбро улыбнуться, но его нижняя губа вдруг задрожала, он закусил ее и ничего не сказал. Девочка в коричневом колпачке заерзала и проговорила:

– Да, мисс.

– Но я же нашла вас троих, – попыталась возразить Коралина, – я вернула папу и маму. Я закрыла дверь, я заперла ее на ключ. Что я еще должна была сделать?

Мальчик сжал ее руку. Она вспомнила, как там, в темноте, когда он был лишь холодным воспоминанием о мальчике, пыталась приободрить его.

– Подскажите мне, что делать, – попросила Коралина.

– Ведьма поклялась своей правой рукой, – ответила высокая девочка, – но она солгала.

– Моя госпожа, – сказал мальчик, – никто не в силах взвалить себе на плечи больше, чем сможет унести. – Он пожал плечами, как будто сам был в этом не уверен или считал это утверждение неверным.

– Мы желаем тебе удачи, – сказала девочка с крыльями. – Удачи, мудрости и храбрости. Ты уже доказала, что обладаешь в избытке этими достоинствами.

– Она ненавидит тебя, – выпалил мальчик. – Она давно так не проигрывала. Будь осторожна. Храбрости тебе и ловкости.

– Но это нечестно, – сказала Коралина со злостью. – Это просто нечестно. Все должно было закончиться.

Мальчик встал и крепко обнял Коралину:

– Не забывай, она все еще жива и полна сил.

Коралине снилось, что солнце село и на темном небе засияли звезды. Она стояла на лужайке и смотрела, как дети (двое шли по земле, а третий летел) стали удаляться, и их фигуры в свете огромной луны казались ей серебряными.

Все трое подошли к узкому деревянному мосту через ручей и остановились. Они обернулись и помахали Коралине, она махнула рукой в ответ.

За мостом начиналась темнота.

Коралина проснулась на рассвете. Она была уверена, что слышала какой-то шум, но что это было, не знала.

Она немного подождала.

За дверью спальни раздался шорох. Она решила, что это крыса. Дверь скрипнула. Коралина быстро соскочила с кровати.

– Уходи! – крикнула она, – уходи, а то пожалеешь!

Наступила тишина, потом кто-то торопливо побежал по коридору. В этих шагах было что-то странное и непривычное, если их вообще можно было назвать шагами. Коралина подумала, что так может бегать только крыса с очень длинными ногами...

– Ничего не кончилось, – сказала она самой себе.

Она открыла дверь – коридор был пуст.

Взглянув на блестящую поверхность зеркала, висевшего в другом конце коридора, она не увидела ничего, кроме собственного бледного, сонного и озабоченного лица.

Из комнаты родителей доносилось легкое похрапывание, но дверь к ним в комнату была закрыта. Все двери в коридоре были закрыты. Топающее существо, кем бы оно ни было, несомненно, пряталось внутри квартиры.

Коралина открыла входную дверь и посмотрела на серое небо. Она не знала, когда наступит рассвет, не знала, было ли все то, что она видела, правдой или сном. Хотя в глубине души была уверена, что это правда. Вдруг что-то похожее на тень оторвалось от пола и сделало на своих длинных белых ногах огромный стремительный прыжок по направлению к входной двери.

Коралина отступила в сторону. Мимо нее с огромной скоростью, дробно топая и царапая пол, что-то пронеслось и выскочило на улицу.

Она знала, что это было и чем оно было раньше. За последние несколько дней она столько раз видела, как «оно» тянется к ней, стучит пальцами по столу, кладет в рот черных хрустящих жуков.

Это была правая рука другой мамы.

Ей нужен был черный ключ.

В эту ночь, войдя в свою спальню, Коралина положила стеклянные шарики, как и в первую ночь, под подушку. Несмотря на то что уже наступил рассвет и времени для сна оставалось совсем немного, Коралина вернулась в постель, и, когда ее голова коснулась подушки, что-то негромко хрустнуло.

Она села и подняла подушку. Осколки стеклянных шариков были похожи на пустые скорлупки, которые можно найти весной под деревьями.

Содержимое шариков куда-то исчезло. Коралина вспомнила о детях, которые махали ей руками в лунном свете, прощались с ней перед тем, как перейти серебристый ручей.

Девочка осторожно собрала осколки шариков и сложила их в небольшую голубую шкатулку, в которой раньше хранился серебряный браслет, подаренный ей бабушкой, когда она была еще совсем маленькой. Браслет давно потерялся, и шкатулка стояла пустая.

Мисс Спинк и мисс Форсибл вернулись от племянницы мисс Спинк, и Коралина зашла к ним в гости на чай. Это было в понедельник. В среду начинался новый учебный год.

Мисс Форсибл снова предложила Коралине погадать на чайниках.

– Смотри-ка, как все прекрасно устроилось. Теперь твои дела в полном порядке, дорогуша, – сказала мисс Форсибл.

– Что это значит? – спросила Коралина.

– То, что должно было случиться, уже случилось, – ответила мисс Форсибл, – или почти все. Не понимаю, что бы это могло быть? – Она внимательно вглядывалась в кучку чаинок, прилипших к краю чашки.

Мисс Спинк недовольно потянулась к чашке:

– Ну что же ты, Мириам? Дай-ка мне посмотреть...

Она смотрела в чашку через очки с толстыми линзами.

– Нет, дорогая, я понятия не имею, что это может означать. Очень похоже на руку.

Коралина тоже посмотрела в чашку. Кучка чаинок действительно немного напоминала тянущуюся за чем-то руку.

Шотландский терьер Хэмиш спрятался под стул мисс Форсибл и не желал оттуда вылезать.

– По-моему, он с кем-то подрался, – сказала мисс Спинк, – у него на боку глубокая рана. Бедный пес. После обеда мы покажем его ветеринару. Хотела бы я знать, кто это сделал?

Коралина догадывалась кто.

В последнюю неделю каникул погода была отличной, как будто она напоследок пыталась оправдаться за дождливые холодные дни.

Когда Коралина вышла из квартиры мисс Спинк и мисс Форсибл, ее позвал сумасшедший старик сверху.

– Эй, Каролина! – прокричал он, перегибаясь через перила.

– Меня зовут Коралина, – сказала она. – Как поживают ваши мышки?

– Что-то их напугало, – сказал старик, почесывая усы. – Может, в доме завелась ласка? В моей стране мы ставили на них капканы, клали туда немного мяса или кусок гамбургера, и когда зверь приходил полакомиться – бам! – капкан срабатывал, и никто нас больше не беспокоил. Мышки так напуганы, что даже не прикасаются к своим музыкальным инструментам.

– Я не думаю, что тут поможет мясо, – сказала Коралина, потрогала черный ключ, висевший у нее на шее, и пошла домой.

Она уже умела мыться самостоятельно, и поэтому даже в ванной ключ оставался у нее на шее. Она вообще никогда его не снимала.

Коралина легла спать. Она почти заснула, но, услышав, что в окно спальни кто-то скребется, вскочила с кровати и отдернула шторы. Белая рука с ярко-красными ногтями в мгновение ока спрыгнула с оконного выступа и, нырнув в водосточную трубу, скрылась. С наружной стороны окна на стекле виднелись глубокие борозды.

В эту ночь Коралина почти не спала. Она все думала, взвешивала и строила планы. Наконец под утро она уснула и даже во сне продолжала прислушиваться, не скребется ли кто-нибудь в ее окно или дверь.

Утром Коралина сказала маме:

– Сегодня я хочу устроить моим куклам пикник. Можно мне взять на время какую-нибудь старую ненужную тряпку? Я сделаю из нее скатерть.

– По-моему, у нас такой нет, – сказала мама. Она открыла кухонный шкафчик и достала оттуда салфетки и скатерти. Выбрав одну из них, она протянула ее Коралине: – Держи. Эта подойдет?

Это была старая бумажная одноразовая скатерть с красными цветами, оставшаяся после какого-то пикника.

– Прекрасно подойдет, – сказала Коралина.

– Мне казалось, что ты уже больше не играешь в куклы, – проговорила миссис Джонс.

– Не играю, – ответила Коралина, – потому что они мне просто не попадают на глаза. Наверное, у них защитная окраска.

– Хорошо, я жду тебя к обеду, – сказала мама. – Желаю тебе хорошо провести время.

Коралина взяла картонную коробку, сложила туда кукол и несколько пластмассовых кукольных чашечек, потом наполнила водой кувшин и вышла на улицу.

Она направилась по дороге, ведущей к магазинам. Не доходя до супермаркета, чтобы срезать путь, перелезла через забор вокруг какой-то пустоши, прошла вдоль старой аллеи и продралась через живую изгородь.

Коралина еще долго запутывала следы и, только убедившись, что за ней никто не следит, осталась довольна.

Она пересекла старый заброшенный теннисный корт и направилась к зарослям высокой травы, в которой скрывался накрытый досками колодец. Доски оказались очень тяжелыми – слишком тяжелыми для такой маленькой девочки, но Коралина справилась. У нее просто не было выбора. Она поднимала доски и относила их в

сторону, открывая круглое, выложенное кирпичом отверстие колодца. Внутри колодца было темно и влажно. Кирпичи от времени позеленели и стали скользкими.

Потом она развернула скатерть и аккуратно положила ее на отверстие колодца. По краям скатерти через небольшие промежутки она расставила кукольные чашки, налила в них воды из кувшина и рассадила кукол перед чашками на траву, стараясь, насколько возможно, сделать так, чтобы это было похоже на кукольное чаепитие. Потом Коралина направилась обратно, стараясь ступать по своим же следам, снова подлезла под изгородью, прошла по пыльной старой аллее, обошла сзади магазины и вернулась к дому.

Здесь она сняла ключ с шеи, зажала его в руке и постучалась в дверь мисс Спинк и мисс Форсибл.

Ей открыла мисс Спинк.

– Здравствуй, дорогая, – сказала она.

– Я не хочу заходить, – проговорила Коралина. – Я пришла узнать, как дела у Хэмиша.

Мисс Спинк посмотрела на нее.

– Ветеринар назвал нашего Хэмиша бравым маленьким солдатом, – ответила она. – К счастью, рана не воспалилась. Мы до сих пор не можем понять, кто его поранил. Ветеринар сказал, что это какое-то животное, но какое именно, он не знает. Мистер Бобо думает, что это ласка.

– Мистер Бобо?

– Нуда, тот, что живет наверху. Мистер Бобо. Из известной старой цирковой семьи. Он румын или словенец, а может, и чех, я точно не знаю. Мне никогда не удавалось запомнить эти национальности.

Коралине даже в голову не приходило, что у сумасшедшего старика сверху может быть имя. Если бы она знала, что его зовут мистер Бобо, она бы при каждом удобном случае произносила это имя. Ведь не так уж и часто выпадает случай произнести вслух столь необычное имя – мистер Бобо,

– Мистер Бобо, – произнесла Коралина. – Правильно. Отлично. – И немного громче, чем обычно, сказала: – Пойду-ка я поиграю с куклами рядом со старым теннисным кортом.

– Прекрасно, дорогая, – сказала мисс Спинк и добавила шепотом: – Только не вздумай подходить к старому колодцу. Мистер Ловат, который жил здесь до вас, сказал, что его глубина больше километра.

Коралина надеялась, что рука этого не услышала, и поспешила переменить тему.

– Этот ключ? – спросила она громким голосом. – Это старый ключ из нашего дома. Я взяла его поиграть. Поэтому привязала к нему веревку. До свидания.

– Какой удивительный ребенок, – пробормотала себе под нос мисс Спинк и закрыла дверь.

Коралина легкой походкой пересекла лужайку и направилась к старому теннисному корту, размахивая на ходу веревкой с черным ключом.

Несколько раз уголком глаза она замечала, как в траве мелькало что-то белое. Это что-то старалось держаться от нее на некотором расстоянии.

Она попробовала посвистеть, но у нее ничего не получилось. Тогда она громко запела песню, которую пел ей папа, когда она была совсем маленькая. Эта песня всегда ее очень смешила.

Я свою малышку
С серенькими глазками
Накормлю мороженым,
Сладкой, вкусной кашкою.
Обниму покрепче, рядом посажу.
И на ушко тихо вот что я скажу:
«Ни за что на свете я наверняка
Не засуну дочке в сэндвич червяка!»

Так она пела, идя по саду, и голос ее немного дрожал.

На пикнике у кукол ничего не изменилось: маленькие пластмассовые чашки с водой, придерживающие скатерть, стояли на местах, как и было задумано. Она с облегчением вздохнула.

Теперь ей предстояло сделать самое трудное.

– Привет, куклы! – сказала она радостно. – Пора пить чай.

Она подошла к скатерти.

– Я принесла вам волшебный ключик, – сообщила она куклам, – для того, чтобы наш пикник стал еще веселее.

Коралина нагнулась и очень осторожно положила ключ на скатерть. Она не выпускала из рук веревку и старалась не дышать, надеясь, что наполненные водой чашки, прижимавшие скатерть, выдержат вес ключа и не рухнут в колодец.

Ключ лежал на самой середине бумажной скатерти. Коралина отпустила веревку и сделала шаг назад. Теперь все готово для встречи с рукой.. Она обернулась к куклам.

– Кому положить вишневого пирога? – спросила она. – Джемима? Розочка? Примула?

И Коралина положила перед каждой куклой кусок воображаемого пирога на воображаемую тарелку, что-то оживленно при этом говоря.

Она видела, как что-то белое, прыгая с дерева на дерево, подступает к ней все ближе и ближе, и заставляла себя не смотреть в ту сторону.

– Джемима! – сказала Коралина. – Вот негодница! Ты уронила пирог! Теперь мне придется принести тебе новый кусок!

Она обошла колодец и встала за ним. И стала делать вид, что подметает упавший кусок и отрезает Джемиме новый.

Рука появилась внезапно и бесшумно. Она пробежала по траве, наступая на кончики длинных пальцев, и с легкостью запрыгнула на пень. На мгновение она застыла в неподвижности, как краб с растопыренными клешнями, и, скрипнув ногтями, сделала свой победный прыжок в самую середину бумажной скатерти.

Для Коралины время как будто остановилось. Белые пальцы сомкнулись вокруг

черного ключа... Но под весом руки пластмассовые чашки разлетелись в стороны, и бумажная скатерть, ключ и правая рука другой мамы рухнули в темный провал колодца.

Сдерживая дыхание, Коралина начала считать. На цифре сорок глубоко внизу она услышала глухой всплеск.

Однажды ей кто-то рассказал, что, если солнечным днем посмотреть со дна колодца наверх, можно увидеть ночное небо и звезды. Ей стало интересно, сможет ли рука полюбоваться на звезды оттуда, где она теперь оказалась.

Коралина положила на место тяжелые доски и постаралась сдвинуть их как можно плотнее. Она не хотела, чтобы кто-нибудь по неосторожности упал в колодец, и очень не хотела, чтобы из него кто-нибудь выбрался.

Складывая своих кукол и чашки в картонный ящик, она заметила, что к ней приближается черный кот. Его хвост был поднят и изогнут, как знак вопроса. Она не видела кота несколько дней, прошедших с момента их возвращения из дома, где жила другая мама.

Кот подошел, прыгнул на доски, закрывавшие колодец, и подмигнул Коралине одним глазом, потом он соскочил на траву, лег, повернулся на спину и восторженно заерзал.

Коралина нагнулась и погладила мягкую шерсть, покрывавшую его живот, – кот замурлыкал от удовольствия. Когда ему показалось достаточно, он встал на ноги и пошел к теннисному корту.

Коралина вернулась домой.

Мистер Бобо поджидал ее. Он потрепал девочку по плечу и сказал:

– Мышки сказали мне, что все хорошо. Они назвали тебя нашей спасительницей, Каролина.

– Меня зовут Коралина, мистер Бобо, – поправила его Коралина. – Не Каролина, а Коралина.

– Коралина, – проговорил он и несколько раз удивленно и с уважением повторил ее имя. – Очень хорошо, Коралина. Мышки просили передать тебе, что как только они будут готовы выступить перед публикой, то пригласят тебя первой. Они будут играть пумс-пумс и тру-ля-ля, танцевать и покажут много-много фокусов. Так они и сказали.

– Мне не терпится на них посмотреть, – сказала Коралина, – конечно, когда они будут готовы.

Она постучала в дверь мисс Спинк и мисс Форсибл. Мисс Спинк впустила ее, и Коралина вошла в гостиную. Она поставила на пол коробку с куклами и вытащила из кармана камешек с дыркой.

– Возьмите, – сказала она. – Он больше мне не нужен. Я вам очень благодарна. Он спас меня и еще нескольких людей от смерти.

Она крепко обняла обеих старушек. От мисс Форсибл сильно пахло свежим чесноком, который она резала. Потом Коралина взяла свою коробку и вышла.

– Какой необыкновенный ребенок, – сказала мисс Спинк.

Никто еще не обнимал ее так с тех пор, как она ушла из театра.

На ночь Коралина чисто вымылась, почистила зубы, легла в кровать и стала смотреть в потолок. Было тепло, и теперь, когда руки не стало, она широко открыла

окно и попросила папу не задерживать до конца шторы.

Ее новая школьная форма аккуратно висела на стуле. Завтра она проснется и наденет ее. Коралина чувствовала тревогу и внимательно вслушивалась в ночную тишину, но, вспомнив, что ничего страшного, кроме школы, ее не ждало, успокоилась.

Она вообразила, что где-то далеко в ночи зазвучала нежная музыка. Такие звуки могут издавать только крошечные серебряные тромбоны, трубы и фаготы, так могут играть на крошечных тубах и флейтах лишь тоненькие розовые пальчики белых мышей.

Коралина представила, что вернулась в свой сон и сидит на лужайке под раскидистым дубом с двумя девочками и мальчиком, и улыбнулась.

Когда на небе зажглись первые звезды, Коралина наконец уснула, а из окна на верхнем этаже, разливаясь в теплом вечернем воздухе, звучала тихая музыка, рассказывая всему миру, что лето кончилось.